

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 1905.

№ 6. | ГОДЪ Сорокъ шестой. | 16 Марта.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Густину, Архіепискому Херсонскому и Одесскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 января сего года за № 35, о замѣщеніи должности штатнаго члена въ Херсонской Духовной Консисторіи; освободившейся за кончиною протоіерея Гавріила Селецкаго. На вакантную должность штатнаго члена Ваше Преосвященство представляете сверхштатнаго члена той же консисторіи священника Одесской Староблаженской церкви Ілію Пчелкина, присовокупляя, что священникъ Пчелкинъ состоитъ законоучителемъ въ Одесскомъ Городскомъ училищѣ Евруси, но съ будущаго учебнаго года намѣренъ выдти въ отставку; сверхштатнымъ же членомъ Ваше Преосвященство просите назначить священника Срѣтенской церкви Василія Шахова, состоящаго законоучителемъ въ 5-й мужской гимназій и временно въ частной женской гимназій, съ разрѣшеніемъ ему оставить за собой преподаваніе Закона Божія въ названныхъ заведеніяхъ до конца текущаго учебнаго года, съ тѣмъ, чтобы, за сямъ онъ сохранилъ за собой только часть уроковъ въ одномъ изъ этихъ за-

веденій по его выбору. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, назначить сверхштатнаго члена Херсонской Духовной Консисторіи, священника Одесской Старокладбищенской церкви Ілію Пчелкина штатнымъ членомъ и священника Срѣтенской церкви Василя Шахова сверхштатнымъ членомъ названной Консисторіи на изложенныхъ въ представленіи Вашего Преосвященства условіяхъ касательно прохожденія сими священниками законоучительскихъ обязанностей въ учебныхъ заведеніяхъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Февраля 19 дня 1905 года. Подлинное за надлежащимъ подписаніемъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Велѣдствіе отношенія Совѣта Братства во имя Царицы Небесной въ С.-Петербургѣ отъ 28 февраля сего года за № 122 къ Его Высокопреосвященству и согласно резолюціи Архипастыря на немъ послѣдовавшей, Херсонская Духовная Консисторія *напоминаетъ* духовенству церквей епархіи, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 года (Церковныя Вѣдомости № 23) помянутому выше Братству, состоящему въ вѣдѣніи Митрополита С.-Петербургскаго, разрѣшено производить *ежегодно* на нужды Братства тарелочный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи *въ теченіи всей Крестопоклоинной недѣли Великаго поста*, начиная таковой сборъ въ текущемъ году со всеобщаго бдѣнія 19 и кончая литургіей 26 марта; при чемъ священно-служители должны прочесть предъ сборомъ воззваніе, которое имѣетъ быть прислано духовенству при Церковныхъ Вѣдомостяхъ или напечатанное ниже.

ВОЗЗВАНІЕ.

Когда мы взираемъ на Св. Крестъ, то предъ нами невольно встаютъ картины страданій Иисуса Христа, вспомнимъ о тѣхъ, кого особенно любилъ Божественный Страдалецъ — о дѣтяхъ. Но не о здоровыхъ дѣтяхъ я буду говорить вамъ, а о тѣхъ безум-

ныхъ, припадочныхъ дѣтяхъ страдальцахъ—калѣкахъ, которыхъ часто не любятъ даже и въ семьѣ родной, тяготея ими, порою держать на привязи. Страдали дѣти, страдали вмѣстѣ съ ними и несчастныя матери! Царица Небесная—«скорбныхъ матерей утѣшеніе», осушая всяку слезу съ лица земли, утѣшила скорбныхъ матерей и—приняла болящихъ дѣтей подъ Свой покровъ.

При помощи добрыхъ людей, Братство во имя Царицы Небесной устроило 3 пріюта для безумныхъ, припадочныхъ дѣтей—калѣкъ; быстро переполнились они, а прошенія все присылають со всей Россіи. Увеличить число призрѣваемыхъ возможно будетъ только при помощи вашей, православныя христіане.

И тянутся къ намъ, стучать въ наши окаменѣвшія сердца посинѣвшія худыя рученки этихъ обездоленныхъ дѣтей, съ одной просьбой: помогите намъ, страдать больше силъ нѣтъ! дайте намъ пріютъ, пригрѣйте теплой одеждой, согрѣйте наши озлобленныя сердца вашей любовію!

Помогите намъ, а мы поможемъ вамъ достигнуть Царствія Небеснаго, Владыка котораго, Христось, сказалъ: «иже аще напоить единаго отъ малыхъ сихъ чашею холодной воды... аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея».

Адресъ пріюта: С.-Петербургъ, Петербургская сторона. Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

Это воззваніе прислано на имя Высокопреосвященнаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, С.-Петербургскаго и Ладожскаго, при письмѣ слѣдующаго содержанія:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь.

Принятое 8-го февраля 1903 года Ея Императорскимъ Величествомъ, Государынею Императрицею Александрю Феодоровною, подъ Ея Августѣйшее покровительство, Братство во имя Царицы Небесной, состоящее въ моемъ вѣдѣніи, предпринимаетъ

весною 1905 года постройку, при Петербургском Приютѣ во имя Царицы Небесной для идиотовъ, эпилептиковъ и балбѣтъ, новаго каменнаго дома съ домовою церковью. Церковь проектируется съ такимъ расчетомъ, чтобы алтарь ея приходился на мѣстѣ явленія Царицы Небесной страдавшему припадками эпилепсїи отроку Николаю (Грачеву), потомъ получившему полное исцѣленіе у образа Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». Братству предстоитъ сдѣлать крупный единовременный расходъ на постройку, при непрерывныхъ текущихъ значительныхъ расходахъ на содержаніе учреждений Братства, которое, по милости Божіей, съ каждымъ годомъ расширяетъ свою благотворную дѣятельность подъ покровомъ Святой Церкви. Большой домъ Приюта въ Петербургѣ, освященный въ 1902 году, переполненъ несчастными дѣтьми, собранными со всей Россїи; въ 1903 году открытъ Приютъ съ домовою церковью въ пяти верстахъ отъ станціи Райвола въ Финляндіи, на собственной землѣ Братства, который также переполненъ; въ томъ же году открыто отдѣленіе Братства въ г. Курскѣ и при немъ приютъ, въ которомъ содержится больше 50 несчастныхъ дѣтей. Несмотря на увеличеніе числа призрѣваемыхъ въ учрежденіяхъ Братства, имѣется больше 600 кандидатовъ изъ разныхъ мѣстностей Россїи, которые годами ждутъ своей очереди, чтобы поступить въ Приютъ, и, конечно, не дождутся ея, если не расширять помѣщенія Приюта въ Петербургѣ и не открывать отдѣленій Братства по всей Россїи. На 1905 г. поставлено на очередь построеніе новаго каменнаго дома съ церковью въ Петербургѣ. Посему усердно прошу Ваше Высокопреосвященство, благоволите изъ состраданія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какими можно назвать лишенныхъ разума и здоровья обитателей учреждений Братства, оказать свое милостивое содѣйствіе успѣшности разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ всероссійскаго сбора въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, который будетъ произведенъ въ теченіи всей Крестопоклонной недѣли предстоящаго Великаго поста (нынѣ съ 19 по 26 марта), черезъ приглашеніе подвѣдомственнаго

Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семь сборѣ и напечатаніе воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, честь имѣю быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христвъ любовію и совершенною преданностію

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга

Митрополитъ *Антоній*».

На семь писемъ рукою Его Высокопреосвященства начертано: «Духовенство Херсонской епархіи приглашается сочувственно отнестись къ участи несчастныхъ дѣтей и обазать возможное содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій въ пользу Братства во Имя Царицы Небесной».

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Іустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

1 марта, священникъ с. Козыревки, Александрійск. уѣзда, Іоаннъ *Манжелей* назначенъ *духовникомъ Новгородковскаго округа*;

3 марта, діаконъ Симеона-Агриппининской церкви г. Николаева Сильвестръ *Щуровъ*, согласно прошенію, опредѣленъ на третье священническое мѣсто въ с. *Ольшанку*, Елисаветградскаго уѣзда;

— діаконъ Одесской Брестовоздвиженской церкви Іоаннъ *Крокосъ*, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. *Роги*, Тираспольскаго уѣзда;

9 марта, наблюдатель церковныхъ школъ Елисаветградскаго уѣзда, священникъ Викторъ *Огницевъ*, согласно прошенію, опредѣленъ къ Собору города *Елисаветграда*;

— окончившій Одесскую духовную семинарію, Петръ *Завадскій*, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Григоріе-Богословской церкви города *Одессы*.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Густина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

5 марта, священникъ с. Еланца, Елисаветградскаго уѣзда, Александръ *Сербинъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на второе мѣсто къ Покровской церкви с. *Казанки*, того же уѣзда;

8 марта, діаконъ с. Градениць, Одесскаго уѣзда, Григорій *Игнатьевъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. *Снигиревку*, Херсонскаго уѣзда;

10 марта, священникъ с. Плоскаго, Тираспольскаго уѣзда, Андрей *Ивановичъ-Гребневъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Единовѣрческой церкви м. *Ровнаго*, Елисаветградскаго уѣзда.

Увольненія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Густина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

1 марта, псаломщикъ с. Снигиревки, Херсонскаго уѣзда, Василій *Диковскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы;

— священникъ с. Роксолянъ, Одесскаго уѣзда, Іоаннъ *Смирновъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

3 марта, псаломщикъ с. Хмѣлевого, Елисаветградск. уѣзда, Василій *Турчиновичъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

5 марта, протоіерей с. Казанки, Елисаветградскаго уѣзда, Симеонъ *Сербинъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Свѣдѣніе объ умершемъ.

Волею Божіею 10 марта скончался священникъ с. Каменки, Елисаветградскаго уѣзда, Іаковъ *Недзельницкій*.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

Въ с. *Роксолянахъ*, Одесскаго уѣзда, съ 1 марта.

Въ с. *Каменкь*, Елисаветградскаго уѣзда, съ 10 марта.

Въ с. *Еланць*, того же уѣзда, 1-е мѣсто, съ 5 марта.

Въ с. *Мартиношахъ*, того же уѣзда, съ 14 марта.

Въ с. *Игульской Каменкь*, Александрійскаго уѣзда, при Николаевской церкви, 1-е мѣсто.

Въ с. *Гуровкь*, того же уѣзда, 1-е мѣсто.

Въ с. *Марьяно-Чегодаровкь*, Тираспольск. уѣзда, съ 23 февр.

Б) Псаломщицня:

Въ г. *Одессь*, при Николаевской на Пересыпи церкви.

Въ с. *Граденицахъ*, Одесскаго уѣзда, при Рождество-Богородичной церкви съ 8 марта.

Въ с. *Цыбулевкь*, Александрійскаго уѣзда, съ 10 марта.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Избраны члены церковно-приходскихъ попечительствъ при слѣдующихъ приходахъ:

При Архангело-Михаиловской церкви села *Сырова*, Ананьевскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ Зиновій Павловъ *Мардаръ*, а членами попечительства избраны крестьяне: Иванъ Остапчукъ, Яковъ Гоцацуря, Савва Копачъ, Григорій Шуба, Илія Чебанъ, Василій Бослякъ, Василій Галаганъ, Онисимъ Бослякъ, Тимошей Гилка и Андрей Носачъ.

При Александро-Невской церкви села *Яски*, Одесскаго уѣзда; предсѣдателемъ попечительства избранъ Николай *Ляшенко*, а членами попечительства: Алексій Третьякъ, Іоаннъ Мартыненко, Антоній Турятва, Петръ Харченко, Іоаннъ Кириченко, Θεодоръ Турятва, Даміанъ Харченко, Гаврилъ Спіяна, Іоаннъ Прушинъ, Паволь Берестенко, Θεодоръ Шевченко, Елисаѣй Ивановъ, Игнатій Мартыненко, Іоаннъ Сорочинскій, Θεодоръ Ключникъ, Григорій Буравчукъ, Димитрій Бѣгуновъ, Іоаннъ Кирилленко, Василій Пустовойтенко и Романъ Берестенко.

О пожертвованіяхъ въ пользу св. храмовъ.

Церковный староста Старо-Кладбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви гор. *Одессы*, мѣщанинъ Митрофанъ Павловъ Корчинскій

пожертвовалъ на побѣлку церкви снаружи и покраску ея внутри 240 р., на церковный хоръ пѣвчихъ 276 р; и на облаченія для аналоевъ 25 р., всего 541 р,

Отставной унтеръ-офицеръ Аванасій Θεодоровъ Шкляровъ пожертвовалъ на вѣчное поминовение причту **Среднефонтанской Воскресенской** церкви 100 р.

Одесскій купецъ Григорій Ивановъ Перепелицынъ пожертвовалъ въ церковь Св. Θεодосія, что при **Одесской** Епархіальной Богадѣльнѣ, два ставника на сумму 40 р.

Полковникъ Николай Даниловъ Хоперскій пожертвовалъ туда-же запрестольный семисвѣчникъ и коверъ на сумму 75 р.

Помѣщикъ Антоній Пантелеимоновичъ Шелярь пожертвовалъ на расширение Архангело-Михаиловской церкви с. **Благодатнаго**, Елисаветградскаго уѣзда, 1210 р.

Прихожанинъ Іоанно-Предтеченской церкви с. **Ингульца**, Елисаветградскаго уѣзда, крестьянинъ Исидоръ Иващенко пожертвовалъ въ ту же церковь Евангеліе и икону Покрова Пресвятой Богородицы, стоимостью 200 р.

Церковно-приходское попечительство Рождество-Богородичной церкви села **Арбузинки**, Елисаветградскаго уѣзда, въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича на собранныя въ приходѣ пожертвованія заново отремонтировало иконостасъ въ церкви и устроило икону съ израсходованіемъ на это 2606 руб. 80 коп. Наибольше выдающимися въ этомъ дѣлѣ жертвователями были прихожане: крестьяне: Г. М. Пешенинъ 500 р., А. І. Дежко 200 р., С. К. Каздоба 100 р., Т. Т. Андреевъ 100 р., І. І. Оплачко 100 р., Г. В. Козинецъ 50 р., С. А. Соколовъ 30 руб., Д. М. Матвѣенко 30 руб.; священники: Н. Желѣзнякъ и Г. Добрика по 25 р. каждый; крестьяне: Т. Засуха, М. Шаповалъ, С. Тесля, Т. Сѣдикъ, Е. Темченко, К. Петренко, И. Берканъ, П. Ларченко, П. Шулякъ, Н. Маркишъ, С. и Д. Сердюки, І. Козинецъ и С. Мартыно по 25 руб. каждый; М. Бугай и І. Гопкаль по 20 р. каждый.

Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ въ 1904 году пожертвованія въ Рождество-Богородицкую церковь с. **Арбузинки**, Елисаветградскаго уѣзда: мѣстное церковно-приходское попечительство, въ ознаменованіе рожденія Наслѣдника Цесаревича, на обновленіе иконостаса пожертвовало 2607 р., отъ крестьянина Іосифа Оплачко поступили чаша, дискось, лжица и блюдо серебр. 84^о, стоимостью въ 100 р., церковный староста Сергій Каздоба пожертвовалъ листовое Евангеліе въ серебр. 84^о оправѣ, въ бархатномъ переплетѣ, цѣною 95 р., отъ учителя Братскаго училища Ѳ. Пивоварова—икона Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, въ серебр. 84^о ризѣ, размѣромъ 6×7 вершк., въ фигурномъ кіотѣ орѣховаго дерева—45 р., крестьянинъ Кириллъ Величко—икону именуемую «Скоропослушница», писанную на кипарисѣ, размѣромъ 1½×1 арш.—100 р., крестьянинъ Алексій Сердюкъ—золоченный кіотъ къ этой иконѣ, съ желѣзной рѣшеткой и лампадой работы Фраже—75 руб., отъ матросовъ запаса флота Вознесенской волости, призванныхъ на дѣйствительную службу—икона Св. Николая, въ серебр. 84^о ризѣ,

размѣромъ 4×5 арш.—15 р., отставной солдатъ Никита Кнудовъ— полное шелковое священническое облаченіе и діаконойскій стихарь съ приборомъ—70 р., крестьянинъ Іоаннъ Козинецъ и Максимъ Головки—два дѣтскихъ стихаря—25 р., крестьянка Марія Цындрюка—холщевую сватерть—3 руб., крестьянка-дѣвица Акилина Мельникова—мельхіоровое кадило и икону Почаевской Божіей Матери—8 р., прихожанка, пожелавшая остаться неизвѣстною, пожертвовала шелковое цѣвтное облаченіе на престолъ и воздушки—26 р. Всего 3169 р.

Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ Архангело-Михайловскую церковь села **Николаевни**, Елисаветградскаго уѣзда, съ 10 октября 1904 года по 1 января 1905 года: Калиновскій мѣщанинъ Θεодотъ Осиповъ пожертвовалъ полное священническое шелковое облаченіе голубаго цѣвта, стоимостью въ 55 р., крестьянинъ дер. Александровки Кодрагъ Безпалко—священническое облаченіе изъ манчестера, цѣвта желтаго, обшитаго аплике—35 р., Аккерманскій мѣщанинъ Петръ Андоньевъ—священническое облаченіе зеленаго цѣвта, полшелковое—35 р., Калиновскій мѣщанинъ Антоній Корниліевъ Щербина—діаконое облаченіе полшелковое зеленое—25 руб., Херсонская мѣщанка Пелагія Лашкулъ, по завѣщанію своего мужа Евстаѳіа Лашкула внесла наличными 200 р. Итого на сумму 350 рублей.

Въ теченіе минувшаго 1904 года въ Св. Николаевскую церковь с. **Григорьевки** (Зминово): парни с. Григорьевки пожертвовали два выносныхъ фонаря, стоимостью 17 руб., пожелавшія остаться неизвѣстными—лампаду бронзовую къ образу Св. Великомученика и Исцѣлителя Пантелеимона—5 р. 85 к., траурное священническое облаченіе (безъ подризника) изъ чернаго плица—25 р., молебное Евангеліе—6 р., для паникадила 15 штукъ лампадокъ—4 р. 5 к. и 12 штукъ лампадокъ 1 р. 44 к. Всего на сумму 59 р. 34 к. Кромѣ сего мѣстнымъ церковно-приходскимъ попечительствомъ на ремонтъ церковнаго дома для священника въ 1904 году израсходовано 176 руб. 93 коп.

Въ Іоанно-Богословскую церковь м. **Гросулово** въ 1904 году поступило пожертвованій: на колоколь для церкви отъ Бориса Гросуль-Толстого 100 р., отъ Викторіи Гросуль Толстой 50 р., отъ Николая Гросуль Толстого 100 р., отъ Адольфа Клишевича—25 р., отъ дворянки Юліи Будрецькой 15 р., отъ старосты Андрея Кумайгородскаго 25 р., отъ причта 25 р., отъ сельскихъ обществъ прихода 218 р., отъ Николая Гросуль-Толстого получена риза, стоимостью 110 р., отъ Симеона Дурбанова—икона Св. Симеона и Маріи—200 р., отъ дворянина Платона Кузнецова получена парча для ризы въ 100 руб.

Въ Архангело-Михайловскую церковь с. **Цареводара**, Херсонскаго уѣзда, поступили въ 1904 году слѣдующія пожертвованія: отъ Херсонскаго мѣщанина Іустина Коробки—чаша и лжица серебряныя съ позолотой, цѣною въ 60 р., отъ мѣстнаго крестьянина Терентія Высоцкаго—брачные вѣнцы, цѣною въ 25 р., отъ мѣстныхъ молодыхъ парней—двѣ металлическія хоругви, цѣною въ 105 р. Всего на сумму 190 рублей.

Отчетъ о дѣятельности кружка дамъ духовнаго званія для помощи больнымъ и раненымъ воинамъ за мѣсяць февраль 1905 года.

Пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ:

Приходъ деньгами. Отъ жены священника А. Поручиковой 6 р., В. Н. Чемыны 5 р., А. Пашенко 5 р., Е. Н. Н. 5 р., жены священника О. Борисевичъ 3 р., М. Каймаканъ 1 р., Л. Кальницкой 3 р., М. Дудицкой 2 р., священника Л. Еленева, собранные отъ колядниковъ Солоновскаго прихода: И. Зинченко и П. Карауна 1 р. 50 к., крестьянъ с. Нововладиміровки 9 р. 32 к., П. Баркаря 2 р., Ф. Фургатула 5 р., А. Пашинова и Ж. Цурлуя 2 р. 50 к., Баркаря 1 р., Чугуты, Гилки и др. 1 р. 50 к., отъ другихъ колядниковъ 12 р. 18 к., всего 35 р., отъ К. П. Архангельской 3 р., жены священника Афанасьевой 2 р., П. С. Муромцевой 3 р., чрезъ жену благочиннаго Е. Лебедеву собранные женами священниковъ А. Дашкѣевой 3 р., З. Дѣловой 26 р. 45 к., А. Нестеровской 30 р., А. Авраамовой 20 р., А. Павленко 81 р. 25 к., В. Леменоквой 15 р., всего 175 р. 70 к., діакона Ищенко 10 р., жены священника О. Фіалковской 8 р., Е. Брюховецкой 3 р., учительницы церковной школы В. Ногачевской 3 р. 60 к., жены священника М. Фашевской собранные въ с. Александровкѣ 25 р., отъ дочерей Брюховецкой Ольги и Вѣры 2 р., Д. Г. Романовской 10 р., жены священника О. Н. Орловой 2 р., протоіерея о. Іоанна Селецкаго 50 р., чрезъ жену благочиннаго И. Горскую, собранные женами священниковъ М. Карабиновичъ 5 р., М. Бѣлинской 21 р. 15 к., женой діакона П. Гуковской 36 р., псаломщикомъ С. Бохимъ 13 р., женами псаломщиковъ Е. Болгарской 21 р., Д. Любистковой 7 р. 7 к., всего 103 р. 22 к., отъ В. Н. Самборской 10 р., неизвѣстной 5 р., жены протоіерея Л. О. Лебедевой 6 р. 87 к.

Кромѣ того переданы по распоряженію Архіепископа Іустина пожертвованія на оборудованіе санитарнаго поѣзда отъ Григорьево-Бизюкова монастыря 1000 р. и отъ братіи того же монастыря 204 р. 82 к., отъ Преосвященнаго Θεодосія и братіи Успенскаго монастыря 37 р., изъ канцеляріи Его Высокопреосвященства пожертвованія на санитарныя нужды отъ церкви и причтовъ епархіи 848 р. 85 к., отъ старосты Одесскаго Каѳедральнаго собора И. А. Казаринова 60 р. и отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. Н. Кичъ 15 р., всего же на приходъ поступило въ мѣсяць февраль 2653 р. 6 к.

Вещами. Чрезъ благочиннаго А. Пасхалова собранные женой священника Ю. Путиловой 15 рубахъ, 6 кальсонъ, 6 полотенець, 2 подушки, 10 платковъ, 1 кат. нитокъ, 1 бинтъ, отъ священника О. Козака собранные имъ 81 арш. полотна, 1 ф. нитокъ, 11 рубахъ, 4 кальсонъ, лично пожертвовано 5 рубахъ, отъ г-жи Цвѣтъ 10 бут. марсалы, 10 бут. портвейну, 6 бут. коньяку, 1 пудъ

чернослива, 6½ фун. грушъ, 2½ фун. яблокъ, 50 кус. мыла марсельскаго и 2 утюга.

Расходъ. Уплачено за 39¾ арш. байки—53 р. 66 к., за пошитые болѣе 2-хъ тысячъ штукъ бѣлья 127 р. 79 к. и стирка его 62 р. 29 к., куплено 25 пуд. травы для матрацевъ 37 р. 50 к., 66¾ арш. бязи—10 р. 97 к., 246 паръ теплыхъ носковъ и чулковъ—49 р. 92 к., 1000 папирозъ 5 р., швейная машина 23 р., прачешная машина 63 р. 50 к. ½ дюж. фуфаекъ 5 р. 65 к., эмалированная посуда 39 р. 8 к., консервованная зелень и сгущенное молоко 69 р. 65 к., почтовая бумага, конверты и карандаши 12 р. 30 к., 2 пуда карамель 18 р., 12 пуд. сахару и 20 фун. чаю 86 р. 80 к., 1 пудъ галетъ, 1 пудъ сухарей французскихъ, 1 пуд. шоколаду—36 р. 98 к., различные игры для развлечения больныхъ, какъ то: пашки, шахматы, лото, бильбоке, флейты, балалайки, гармоніи—24 р. 45 к., валенки и туфли теплые 14 р. 75 к., тесьма, шнурки, нитки, пуговицы и пр.—11 р. 40 к. Расходы по складу вещей 13 р. 82 к. Итого въ расходѣ 765 р. 69 к. **В. Б.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„**РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ**“ въ 1905 г.,

издаваемый **В. В. Комаровымъ**. (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе мартовской книжки (№ 3):—Высочайшій манифестъ 18 февраля 1905 г.—Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.—Высочайшій Рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ.—I. Метеоръ. А. Бѣломора.—II. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—III. Современный католицизмъ у чеховъ. I. Голечна.—IV. Святыни. Романъ князя Д. П. Солицына (Муравлина).—V. Токіо. Романъ Г. М. Пилипенко.—VI. Арпадъ Цинтекъ. Разсказъ Л. Бабича. (Переводъ М. Петровскаго).—VII. Добрая муза. (Поэзія Н. Б. Хвостова). Н. Я. Стечьнина.—VIII. Гвардія—школа. (Историческая справка). А. Геруа.—IX. Самодержавіе и земскій соборъ по идеямъ П. Д. Голухвостова. Н. В.—X. Журнальное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—XI. Царскій призывъ. Н. М. Соколова.—XII. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—Дѣятельность Комитета министровъ.—Пересмотръ законодательства о печати.—Преобразование самоуправленія.—Созывъ выборныхъ отъ земствъ и городовъ.—Комиссія для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ Петербургѣ.—Забастовки учащихся.—Записки собранія фабрикантовъ и заводчиковъ и совѣщательной конторы всѣхъ желѣзнодорожныхъ районовъ Россіи.—Убіеніе въ Кремлѣ великаго князя Сергія Александровича.—Беспорядки въ Финляндіи, въ Польшѣ и на Кавказѣ.—Польскія требованія.—Адресъ московскаго дворянства.—«Самаринская» записка и записка дворянской «дѣвой».—Толки о Земскомъ Соборѣ.—Что такое древне-русскій Земскій Соборъ.—Народное представительство; его достоинства и недостатки.—Вѣчное значеніе монархическаго начала.—Высочайшій манифестъ, указъ и рескриптъ 18-го февраля.—Новая эра Россіи. Николая Энгельгардта.—XIII. Обзоръ вѣдшихъ событий. Происшествіе въ Сѣверномъ морѣ. В. А. Теплова.—XIV. На полѣ славы. Романъ. Г. Сенкевича.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 мѣс. 8 р., на 3 мѣс. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Имѣются въ продажѣ изданія Протоіерея С. Петровскаго:

Объясненіе самыхъ употребительныхъ молитвъ для простаго народа; съ рисунками. Одесса 1905 г. Цѣна 30 коп.

Опытъ объясненія Символа Православной вѣры и десяти заповѣдей Закона Божія для простаго народа; съ рисунками. Одесса 1905 г. Цѣна 15 коп.

Мнѣніемъ Ученаго Комитета, утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія опредѣлено допустить оба названныя изданія къ классному употребленію въ низшихъ училищахъ (20 января 1905 г. № 998).

Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній эти изданія рекомендованы въ бібліотеки VI и VII классовъ кадетскихъ корпусовъ (Циркуляръ по военно-учебнымъ заведеніямъ 1904 г. № 76 отъ 21 декабря).

Выписывающимъ означенныя изданія въ количествѣ не менѣе 25 экземпляровъ каждое дѣлается уступка 25%. Пересылка на счетъ покупающаго.

Складъ изданій у автора—Одесса, Кадетскій корпусъ, кв. № 19. Можно также выписывать отъ книгопродавцевъ Суворина и Распопова (Одесса).

Отъ Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи.

Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ попечительства о русской иконописи открыта 1 марта 1904 года въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, съ цѣлью продажи правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы. Получая иконы непосредственно отъ лучшихъ иконописцевъ Владимірской губерніи и Москвы и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, лавка имѣетъ возможность производить продажу иконъ по вполне доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полною готовностію указываетъ иконописныя мастерскія, съ которыми церкви могли бы вступать и въ непосредственные переговоры въ дѣлѣ исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о дѣятельности кружка дамъ духовнаго званія для помощи больнымъ и раненымъ воинамъ за м. февраль 1905 года.—Объявленія.

Редакторъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ **Анатолій**.

Печатать дозволяется. Одесса, 15 марта 1905 года.

Цензоръ священникъ **Михаилъ Витвицкій**.

«Славянская» типографія Е. Хрисогелосъ, Полицейская ул., д. Новикова № 8.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ВЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1905.

№ 6.

ГОДЪ Сорокъ шестой.

16 Марта.

Бесѣда въ праздникъ Срѣтенія Господня.

Значеніе ветхозавѣтнаго закона Моисеева въ исторіи Божественнаго Домостроительства спасенія рода человѣческаго.

Православные христіане!

Нынѣ Св. Церковь празднуетъ Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа. Хотя большинство изъ васъ и знаютъ исторію празднуемаго событія, однако я считаю полезнымъ для вашего назиданія еще разъ повторить еѣ въ краткихъ словахъ *).

Въ 40-й день послѣ Своего рождества Богомладенецъ Иисусъ Христосъ былъ принесенъ въ Иерусалимскій храмъ Своею Пречистою Матерью, Дѣвою Марією, съ св. праведнымъ Іосифомъ Обручникомъ. По закону еврейскому, данному Богомъ на горѣ Синаѣ чрезъ св. пророка Моисея, всякій новорожденный первенецъ мужскаго пола долженъ быть посвящаемъ Господу на служеніе. За такого младенца родители были обязаны принести въ жертву Богу однолѣтнаго агнца и молодаго голубя, или горлицу. А бѣднымъ людямъ законъ разрѣшалъ ограничиваться въ такомъ случаѣ принесеніемъ только двухъ голубей или горлицъ. Такъ какъ родители Богомладенца Иисуса были люди очень бѣдные, то они и воспользовались указаннымъ снисхожденіемъ закона. И вотъ, когда св. Іосифъ Обручникъ и Пречистая Дѣва Марія исполнили въ Иерусалимскомъ храмѣ всѣ обряды очищенія и жертвоприношенія,

*) Бесѣда сія произнесена 2-го февраля во время литургіи въ Херсонскомъ Успенскомъ Соборѣ. Среди слушателей было много простаго народа, крестьянъ и солдатъ.

установленные законом Моисеевымъ, то ихъ встрѣтилъ одинъ благочестивый старецъ по имени Симеонъ, которому еще давно было обѣщано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти до тѣхъ поръ, пока не узритъ Христа Господня. По вдохновенію свыше сей святой старецъ пришелъ въ Иерусалимскій храмъ, принялъ на свои старческія руки Младенца Иисуса, благословилъ Бога и произнесъ извѣстную всѣмъ намъ радостную пѣснь: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ»... Затѣмъ, отдавая Младенца Иисуса Пречистой Дѣвѣ Маріи, св. Симеонъ предсказалъ, что Иисусъ Христосъ послужитъ въ «на паденіе и на возстаніе многихъ во Израилѣ и въ предметъ пререканій» и что у самой Богоматери «оружіе пройдетъ душу» (Лук. 2, 34—35). Это пророчество св. Симеона сбылось въ точности еще во время земной жизни Христа Спасителя, въ Котораго многіе изъ іудеевъ увѣровали и спаслись, а еще было больше неувѣровавшихъ и погибшихъ. Самой же Богоматери пришлось испытать великія скорби во время крестныхъ страданій и смерти Господа, пронзившія Ея пречистую душу, какъ мечъ острый. вмѣстѣ со святымъ Симеономъ Богопріимцемъ встрѣтила Младенца Иисуса въ Иерусалимскомъ храмѣ и восьмидесяти-четырёхлѣтняя благочестивая старица Анна пророчица, которая «славилъ Господа и говорила о Немъ всѣмъ ожидавшимъ избавленія въ Иерусалимѣ» (Лук. 2, 38). При такихъ-то чудныхъ обстоятельствахъ совершилось празднуемое нынѣ евангельское событіе.

Для чего же Богомладенецъ Иисусъ былъ принесенъ въ Иерусалимскій храмъ? А для того, чтобы исполнить повелѣніе ветхозавѣтнаго закона Моисеева. Напрасно іудейскіе священники, книжники и фарисеи неоднократно упрекали Спасителя во время Его земной жизни въ нарушеніи и раззореніи Богооткровеннаго закона Моисеева. Не праведно они осудили Христа за такое нарушеніе и на крестную смерть. Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ Своей нагорной бесѣдѣ предъ многочисленными слушателями засвидѣтельствовалъ о Себѣ Самомъ такъ: «Не думайте, что я пришелъ нарушить законъ, или пророковъ: не нарушить пришелъ Я, но

исполнить» (Мо. 5, 17). И дѣйствительно, вся земная жизнь Господа Иисуса Христа была исполненіемъ Богодарованнаго закона Моисеева и писаній пророческихъ. По закону Моисееву, Господь Иисусъ Христосъ былъ въ 8-й день по рожденіи Своёмъ обрѣзанъ. По сему же закону, Онъ и въ 40-й день былъ принесенъ въ Иерусалимскій храмъ. Согласно закону Моисееву, Господь посѣщалъ по субботамъ еврейскую Синагогу, ходилъ въ Иерусалимъ на еврейскіе праздники Пасхи, Пятидесятницы, Жущей и др. и присутствовалъ на молитвѣ во время богослуженія въ Иерусалимскомъ храмѣ. Наконецъ, не задолго до Своихъ страданій и смерти Господь во время Тайной Вечери предварительно совершилъ со своими апостолами ветхозавѣтную еврейскую пасху, а затѣмъ уже установилъ новозавѣтное Таинство Св. Причащенія. И не только Самъ лично Господь во время Своей земной жизни исполнялъ законъ Моисеевъ, но и другимъ Своимъ современникамъ повелѣвалъ исполнять этотъ законъ. Такъ на примѣръ, исцѣливъ одного прокаженнаго, Христосъ послалъ его къ священнику принести даръ Богу, «какой повелѣлъ Моисей» (Матѣ. 8, 4). Въ другой разъ, по свидѣтельству евангелиста Луки, Господь исцѣлилъ 10 прокаженныхъ мужей, которымъ тоже, согласно закону Моисееву, повелѣлъ идти и показаться священникамъ (Лук. 17, 12—19). Однимъ словомъ, Христосъ Спаситель никогда не былъ нарушителемъ и раззорителемъ ветхозавѣтнаго закона Моисеева.

Для чего же Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Владыка неба и земли, Творецъ видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, Законодавецъ «древле съ Моисеемъ глаголемый на горѣ Синайстѣи образы»*), во время Своей земной жизни Самъ подчинился закону» (Галат. 4, 4), который нѣкогда далъ рабу Своему Моисею для еврейскаго народа? На поставленный вопросъ намъ св. ап. Павелъ даетъ такой отвѣтъ: «Да подзаконныя искупитъ» (Галат. 4, 5). Чтобы понять сей апостольскій отвѣтъ, необходимо знать, для чего Богъ далъ законъ еврейскому народу чрезъ пророка Моисея.

*) Стихиры въ день Преображенія Господня.

Священная Исторія намъ повѣствуетъ, что послѣ всемірнаго потопа, одновременно съ размноженіемъ человѣческаго рода, среди людей стали быстро развиваться всевозможные грѣхи и беззаконія, пороки и страсти. Люди скоро начали забывать Единого Истиннаго Бога. Чрезвычайное распространеніе идолопоклонства угрожало окончательнымъ истребленіемъ въ человѣческомъ родѣ истинной Богооткровенной вѣры въ Бога. Чтобы спасти эту вѣру среди людей, Богъ произвелъ отъ св. патріарха Авраама многочисленный народъ еврейскій, которому чрезъ пророка Моисея на Синаѣ далъ десять заповѣдей, написанныхъ на каменныхъ скрижаляхъ, и законъ, изложенный въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ. А ветхозавѣтные пророки въ своихъ писаніяхъ изъяснили значеніе и смыслъ закона Моисеева и ясно предсказали народу еврейскому обо всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ земной жизни Спасителя. Въ этомъ законѣ были точно, строго и опредѣленно указаны всѣ порядки религіозной, политической, общественной и частной жизни избраннаго народа Божія. Всё въ немъ напоминало еврею о Единомъ Истинномъ Богѣ, Творцѣ міра, о грѣхонаденіи человѣка и о виновности послѣдняго предъ судомъ Божиимъ, и наконецъ о грядущемъ въ мірѣ Обѣтованномъ Искупителѣ человѣческаго рода отъ рабства грѣху и діаволу, отъ проклятія и вѣчной смерти. Однимъ словомъ, по выраженію св. ап. Павла, законъ Моисеевъ былъ для народа еврейскаго «пѣтуномъ во Христа» (Галат. 3, 24), т. е. по просту сказать, воспитателемъ народа Божія къ достойному принятію грядущаго въ мірѣ Христа Спасителя. И дѣйствительно, Законъ Моисеевъ многихъ изъ народа еврейскаго приготовилъ къ достойному срѣтенію пришедшаго въ мірѣ Христа. Таковы были св. апостолы, св. жены мученицы, св. праведные Іосифъ Обручникъ, Симеонъ Богопріемецъ, Анна Пророчица, Іосифъ и Никодимъ и другіе послѣдователи Господа, увѣровавшіе въ Него еще во время земной жизни Его. Таковы также и тѣ многочисленные іудеи, которые съ вѣрою приняли первое благовѣстіе св. апостоловъ о Христѣ и составили первыя христіанскія церковныя общины въ Іерусалимѣ и въ іудейской странѣ.

Но Ткакимъ же именно образомъ ветхозавѣтный законъ воспитывалъ и приготовлялъ евреевъ къ достойному принятію Христа Спасителя? На это даетъ отвѣтъ опять тотъ же св. ап. Павелъ. Онъ пишетъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ: «Закономъ познается грѣхъ... я не иначе узналъ грѣхъ, какъ посредствомъ закона. Ибо я не понималъ бы и пожеланія, если бы законъ не говорилъ: «не пожелай» (Римл. 3, 20 и 7, 7). Въ этихъ краткихъ, но сильныхъ словахъ св. апостоль указываетъ главную и существенную цѣль ветхозавѣтнаго закона. Эта цѣль состояла въ томъ, чтобы довести челоуѣчество до сознанія своей грѣховности и виновности предъ Богомъ. Извѣстно, что грѣхъ вошелъ въ челоуѣческій родъ чрезъ праотца Адама, нарушившаго въ раю заповѣдь Божію. Послѣдствія адамова грѣхопаденія были ужасны для всего челоуѣческаго рода. Грѣхъ навлекъ на челоуѣка праведный гнѣвъ Божій и проклятіе, удалилъ его отъ Бога, Источника жизни, лишилъ его вѣчнаго блаженства въ раю, затмилъ въ немъ образъ Божій, осквернилъ его душу и тѣло, подвергнулъ его всевозможнымъ внѣшнимъ бѣдствіямъ, тѣлеснымъ и душевнымъ болѣзнямъ, временной и вѣчной смерти. Ужасное состояніе падшаго во грѣхахъ челоуѣчества усиливалось еще и тѣмъ, что люди, погружаясь все болѣе и болѣе въ бездну грѣховную, почти перестали сознать неестественность такого своего погибельнаго состоянія. Люди забыли Единаго Истиннаго Бога, грѣшили и погибали въ своихъ беззаконіяхъ, считая такое состояніе естественнымъ, какъ будто бы челоуѣкъ такимъ грѣшнымъ и явился въ міръ. Въ этомъ отношеніи весь челоуѣческій родъ можно было бы сравнить съ отдѣльнымъ челоуѣкомъ, заболѣвшимъ опасною смертельною болѣзнію, которой онъ однако на первыхъ порахъ не замѣчаетъ и не чувствуетъ, а потому и не предпринимаетъ надлежащихъ и своевременныхъ мѣръ къ исцѣленію. Въ виду такого опаснаго состоянія погибающаго въ грѣхахъ челоуѣчества Богодарованный законъ еврейскій и долженъ былъ показать людямъ, что они грѣшны предъ Богомъ, что за грѣхъ имъ угрожаетъ вѣчная погибель и что люди сами не могутъ своими собственными силами избавиться

отъ этой погибели. Ветхозавѣтный законъ служилъ для человѣка, какъ бы зеркаломъ, въ которомъ онъ могъ разсматривать самаго себя и замѣчать свои душевные пороки и страсти. Но давая возможность человѣку познать свое грѣховное и погибельное состояніе, ветхозавѣтный законъ однако не давалъ ему силъ самому избавиться отъ послѣдняго. Вѣтхозавѣтный человѣкъ могъ только чувствовать, что онъ по причинѣ своей грѣховной немощи не въ силахъ исполнять всѣ повелѣнія Закона Божія, а потому и подлежить праведному суду Божию и вѣчной смерти. Въ такомъ случаѣ ветхозавѣтному человѣчеству оставалось только воицать вмѣстѣ съ ап. Павломъ: *«окаменѣ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего»* (Рим. 7, 24)!? Но этотъ же самый законъ Моисеевъ давалъ человѣку и утѣшеніе. Своими установленіями и богослужебными обрядами ветхозавѣтный законъ напоминалъ людямъ о пришествіи въ міръ Обѣтованнаго Мессіи, Который спасетъ всѣхъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Только вѣрую въ сего Спасителя и можетъ всякій человѣкъ избавиться отъ вѣчной грѣховной погибели. Только вѣрую въ грядущаго Икупителя, а не исполненіемъ закона, и спаслись всѣ ветхозавѣтные праведники. Вотъ какимъ образомъ ветхозавѣтный законъ воспитывалъ и приготавливалъ еврейскій народъ къ достойному принятію Христа Спасителя. Въ таковомъ приготовленіи и заключается великое значеніе закона Моисеева. Историческая же заслуга евреевъ состоитъ въ томъ, что, по словамъ ап. Павла, *«вѣрена быша имъ словеса Божія»* (Римл. 3, 2), т. е. Божественное Откровеніе, Священное Писаніе. Евреи подъ водительство Божіимъ сохранили вѣру въ Единаго Истиннаго Бога и трудами лучшихъ своихъ представителей—Боговдохновенныхъ пророковъ и апостоловъ увѣковѣчили эту вѣру въ книгахъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта.

Такъ какъ люди по причинѣ своей грѣховности и немощи оказались неспособными исполнить данный Богомъ на Синаѣ законъ и, такимъ образомъ, освободить себя отъ праведнаго суда Божія и вѣчной смерти, то этотъ законъ вмѣсто нихъ исполнилъ на Себѣ Самъ Спаситель міра, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который

Своими крестными страданіями и смертію удовлетворилъ оскорбленной грѣхами человѣческими правдѣ Божіей. Вотъ для чего Господь Иисусъ Христосъ пришелъ на землю и подчинился ветхозавѣтному закону. Для того, чтобы искупить отъ клятвы законной погибавшей во грѣхахъ родъ человѣческій.

Но Господь Иисусъ Христосъ не только Самъ лично исполнилъ во время Своей земной жизни законъ Моисеевъ, но и дополнилъ, расширилъ и распространилъ его для насъ христіанъ. Это мы знаемъ изъ нагорной бесѣды Христа со своими учениками и народомъ. Въ этой бесѣдѣ Господь не только подтвердилъ для насъ необходимость исполненія ветхозавѣтныхъ десяти заповѣдей, но и указалъ намъ болѣе широкую область для примѣненія оныхъ въ различныхъ обстоятельствахъ нашей жизни. А такъ какъ и теперь уже послѣ пришествія Христова на землю люди остались такими же грѣшными и немощными, какъ и въ ветхомъ завѣтѣ, то Господь основалъ на землѣ Святую Церковь, въ которой всѣмъ ищущимъ вѣчнаго спасенія подаются благодатные дары Св. Духа, угрѣпляющіе его въ борьбѣ со грѣхомъ и діаволомъ и помогающіе ему исполнять требованія не только десяти ветхозавѣтныхъ заповѣдей, но и болѣе строгаго и обширнаго закона христіанскаго. Кромѣ означенныхъ десяти заповѣдей, въ которыхъ повелѣвается тамъ христіанамъ любить Бога *«всѣмъ сердцемъ, и всею душою и мыслію, и ближняго своего, какъ самаго себя»* (Матѣ. 22, 37, 39), для насъ христіанъ обязательны также заключающіяся въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ истины правоучительныя, историческія и догматическія, на примѣръ ученіе о Единомъ Богѣ, Творцѣ міра, о сотвореніи и грѣхопаденіи человѣка и пр.

Наоборотъ, всѣ постановленія ветхозавѣтнаго закона Моисеева касательно Богослуженія, праздниковъ, постовъ, семейной, общественной и политической жизни теперь уже не нужны для насъ—христіанъ послѣ явленія въ міръ Христа Спасителя. Они необходимы были только для евреевъ и притомъ до Рождества Христова для того, чтобы ихъ охранить отъ идолопоклонства и приготовить къ достойному принятію Христа. Когда же вѣра Христова стала

быстро распространяться среди язычниковъ, то святыя апостолы, по внушенію Св. Духа, собрались въ Иерусалимѣ на соборъ и на немъ отмѣнили всѣ обрядовыя постановленія закона Моисеева, сдѣлавъ ихъ необязательными для христіанъ. Такимъ образомъ, современные намъ евреи, непризнавшіе ученія Христа Спасителя, хотя и вѣруютъ во Единаго Истиннаго Бога, хотя и содержатъ ветхозавѣтныя, Боговдохновенныя священныя книги, хотя отчасти и соблюдаютъ заповѣди, данныя Богомъ Моисею на Синаѣ, но все таки исповѣдуютъ неправую вѣру. Они не имѣютъ храма, въ которомъ по закону должно сосредоточиваться всё ветхозавѣтное Богослуженіе. Они затмили истинный смыслъ и значеніе священныхъ книгъ ветхаго завета, такъ называемыми, преданіями старцевъ и многочисленными толкованіями Талмуда. Не признавъ пришедшаго въ міръ Господа Иисуса Христа за Обѣтованнаго Искупителя, евреи напрасно ждутъ пришествія Мессіи, въ лицѣ Котораго они, подобно своимъ предкамъ, ищутъ не избавителя отъ рабства грѣху и діаволу, а земнаго царя, грядущаго покорить имъ всѣ земныя народы и царства. Другаго Мессіи они не дождутся. Христосъ во второй разъ придетъ не спасать міръ, а судить живыхъ и мертвыхъ. Напрасно евреи, подобно своимъ невѣровавшимъ во Христа предкамъ, ненавидятъ Христа и Его послѣдователей — христіанъ. Православная вѣра и хранительница ея Св. Церковь Христова неуничтожимы на землѣ и пребудутъ, по обѣтованію Спасителя, до скончанія вѣка. А по сему въ настоящее время, послѣ пришествія въ міръ Христа и ветхозавѣтнѣй «закона въ пагубу, и народъ, держащійся его — злодѣй челоуѣчества»^{*)}). Такимъ образомъ, кто сочувствуетъ еврейскимъ вѣрованіямъ и обычаямъ, тотъ противникъ Христа, и Его евангельскаго ученія, и Его Св. Церкви, которую «и врата адова не одолмятъ» (Матѣ. 14, 18) и съ которой Самъ Христосъ общалъ пребывать «во вся дни до скончанія вѣка» (Матѣ. 28, 20).

На этомъ мнѣ можно было бы и окончить настоящую бесѣду съ вами, возлюбленные во Христвѣ братіе. Въ ней я разъяснилъ

^{*)} Толкован. Еп. Теофана на посланіе къ Галатамъ. Изд. 2-е, 1893 г., стр. 261.

вамъ, для чего былъ данъ Богомъ еврейскому народу законъ на Синаѣ чрезъ пророка Моисея и какъ этотъ законъ приготовлялъ людей къ принятію Спасителя. Въ ней я указалъ вамъ на заслуги евреевъ въ ветхозавѣтной исторіи, какъ хранителей Божественнаго Откровенія. Наконецъ, я отмѣтилъ предъ вами и неправоту вѣры современныхъ евреевъ, упорно отрицающихъ Христа. Последнее обстоятельство возбуждаетъ во мнѣ опасеніе, какъ бы вы не перетолковали мои рѣчи о невѣрїи евреевъ и о ненависти ихъ къ христіанскому ученію въ другую сторону. Проще сказать: я боюсь, что вы сочтете меня за ненавистника евреевъ (а быть можетъ и другихъ инородцевъ и иновѣрцевъ), всегда готоваго поощрять русскихъ христіанъ ко всякаго рода насиліямъ и погромамъ противъ нихъ. По крайней мѣрѣ до моего свѣдѣнія дошло, что здѣсь нѣкоторые меня считаютъ таковымъ ненавистникомъ евреевъ и прочихъ иновѣрцевъ и инородцевъ. Здѣшніе евреи говорятъ про меня: если случится въ нашемъ городѣ еврейскій погромъ, то мы будемъ жаловаться начальству на архіерея за то, что онъ научаетъ христіанъ бить и преслѣдовать насъ. Затѣмъ, одинъ мѣстный важный полицейскій чиновникъ услышавъ, что будто бы я намѣренъ раздавать народу листки, въ которыхъ напечатана моя проповѣдь, произнесенная въ недѣлю предъ Богоявленіемъ, — высказалъ одному досточтимому іерею опасеніе, какъ бы это не произвело безпорядковъ, направленныхъ противъ евреевъ. Откуда же могло появиться такое неправильное мнѣніе обо мнѣ по еврейскому вопросу? Оно могло появиться оттого, что нѣкоторыми неправильно понята моя проповѣдь, сказанная 2-го января, въ которой я осудилъ кощунственную святочную легенду, напечатанную въ одной мѣстной газетѣ. Это во первыхъ. Во вторыхъ, я осудилъ эту легенду еще и въ своемъ письмѣ, напечатанномъ въ одной столичной газетѣ. Естественно, что хозяинъ нашей газеты прогнѣвался на меня за такія обличенія и напечаталъ возраженіе противъ моего письма. Но къ сожалѣнію онъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ неосновательно, напечатавъ изъ моего письма только нѣсколько отрывочныхъ выраженій и, такимъ образомъ, представивъ меня

какимъ-то ненавистникомъ евреевъ и другихъ инородцевъ. Для меня лично всё эти навѣты неважны и я ихъ не боюсь. Но худо то, что посредствомъ клеветы сѣется смута въ народѣ, простодушно принимающемъ ложь за истину. Я вовсе не думаю теперь отказываться отъ того, что раньше говорилъ всенародно и писалъ публично. Напротивъ, и теперь вторично осуждаю извѣстную вамъ святочную легенду, признаю ее кощунственною и оскорбительною для христіанскаго чувства. Пусть сочинитель считаетъ ее невинною, но если онъ не раскается, то дасть Богу строгій отвѣтъ за соблазнъ меньшихъ братій, вѣрующихъ во Христа въ простотѣ сердечной. Въ виду всего вышензложеннаго я нахожу теперь необходимымъ всенародно заявить вамъ, возлюбленные братіе, что я вообще не сочувствую никакой племенной и религіозной враждѣ, а въ частности и еврейскимъ погромамъ, которые иногда учиняютъ христіане. Всѣ эти погромы преступны для христіанъ и вредны для ихъ собственнаго благополучія. Пусть евреи наши злѣйшіе враги, но мы должны прощать имъ всё обиды по заповѣди Христа, Спасителя нашего, Которому они сдѣлали зла гораздо больше, чѣмъ намъ. Однако Христосъ никогда не мстилъ Своимъ врагамъ іудеямъ. Онъ не похвалилъ и ап. Петра за то, что тотъ отсѣкъ ухо архіерееву Малху, пришедшему вѣстѣ съ другими воинами въ Геосиманскій садъ, чтобы взять Господа. Св. апостолы тоже много претерпѣли гоненій отъ евреевъ, которые возбуждали и язычниковъ противъ первыхъ христіанъ, однако они не мстили своимъ врагамъ. Св. перво-мученикъ, архидіаконъ Стефанъ, хотя и грозно обличалъ за невѣріе своихъ единоплеменниковъ евреевъ, однако скончался съ молитвою на устахъ за своихъ мучителей—тоже евреевъ, когда послѣдніе побивали его камнями. Св. ап. Павелъ, весьма много испытавшій скорбей отъ своихъ единоплеменниковъ евреевъ во время своихъ апостольскихъ трудовъ, глубоко жалѣлъ ихъ потому, что они не вѣровали во Христа и тѣмъ самымъ лишали себя вѣчнаго спасенія. Онъ «желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ... т. е. израильтянъ» (Римл. 9, 2—3).

И такъ, православные христіане, я васъ не благословляю ни

на какіе погромы противъ евреевъ и другихъ инородцевъ и ино-
вѣрцевъ и пастырки запрещаю вамъ всякаго рода забастовки,
стачки, бунты и беспорядки, которые особенно вредны для нашего
общественнаго благосостоянія въ настоящія трудныя времена, пере-
живаемыя нашимъ отечествомъ. Живите въ мирѣ съ евреями, и
съ другими народами. Не принимайте отъ нихъ только вѣрованій,
убѣжденій и обычаевъ, противныхъ православной вѣрѣ и нашему
христіанскому закону. Дорожите святой православной вѣрѣй, будьте
послушными чадами Св. Православной Церкви Христовой, ведите
благочестивую и трудолюбивую жизнь и не случайтесь навѣтовъ
и клеветы со стороны враговъ Св. Церкви и государства. *«Миръ
имайте и святыню со всеми, иже кроме никтоже узритъ
Господа»* (Евр. 12, 14). *«Богъ же мира со всеми вами»*
(Римл. 16, 33).

ДИМИТРИЙ, Епископъ Новомиргородскій.

Слово на первую пассію.

Вы слышали, братія, о страданіяхъ Спасителя міра за грѣхи
людей. Сынъ Божій сошелъ съ небесъ, воплотился, сдѣлался че-
ловѣкомъ, чтобы научить человѣка истинѣ, добру и привести его
къ счастью, блаженству, спасенію, чтобы ввести его въ Царствіе
Божіе, чтобы человѣкъ жилъ съ Богомъ и былъ бы вѣчно бла-
женъ. Все Господь дѣлалъ для блага людей и всѣ говорили, что
посѣтилъ Богъ людей своихъ. Казалось бы, что миръ и благово-
леніе будутъ на землѣ нашей. Но грѣхи людей были такъ много-
численны и такъ глубоки, зло было такъ сильно развито въ
человѣкѣ, что онъ не узналъ своего Спасителя и за доброе уче-
ніе и благія дѣла Его Праведнаго осудилъ, какъ злодѣя, и на
Него, ни въ чемъ Неповиннаго, никакому грѣху Непричастнаго,
возложилъ раны и язвы, біенія, поруганія, заушенія и оплеванія.
И повели Его на распятіе. И неся крестъ Свой, Онъ пошелъ на
Голгофу...

И великъ былъ этотъ крестъ Христовъ. На немъ были грѣхи
и страданія каждаго изъ насъ; на немъ были муги страшныя,

муки горькія, — муки невѣрія всего міра, лицемѣрія, поруганій, зависти, клеветы, злобы, раздоровъ и всѣхъ другихъ пороковъ и муки всѣхъ страданій нашихъ. На немъ были грѣхи и страданія всѣхъ народовъ, всего міра. Это былъ крестъ всего міра и за весь міръ. Здѣсь страдали и распинались всѣ люди и каждый изъ людей. Черезъ Одного и въ Одному всѣ соединялись. Это — крестъ Спасителя міра. Вотъ почему каждый изъ насъ и всѣ мы вмѣстѣ близки Христу, распятому на крестѣ.

Страданія и крестъ, зависть и злоба, бѣдствія и слезы!... Кому же изъ насъ не вѣдомы эти горькія слова? Да что слова, — эти тяжелыя дѣла и событія нашей жизни? У кого не было страданій, кто изъ людей не имѣетъ своего креста и не несетъ его до конца своей жизни? Кого изъ насъ не окружало и не давило горькое непониманіе и тяжкая злоба окружающихъ? Кого миновали бѣдствія и кто въ жизни сей не плакалъ скорбною душой?

Несомнѣнно, что каждому изъ насъ свои страданія кажутся великими и свой крестъ тяжелымъ. Но, братія, въ страданіяхъ своихъ соединитесь духомъ вашимъ, мыслями и чувствами вашими со Христомъ, вспомните о Немъ, и ваши страданія будутъ легкимъ игомъ Христовымъ, ваши муки смягчатся. Тяжелы страданія общества, еще тяжелѣе страданія народовъ, потому что чѣмъ больше лицъ страдаетъ, тѣмъ больше бѣдствій и зла, больше печали и слезъ. Но пусть общество вспомнитъ Христа, пусть народы обратятся къ Страждущему Спасителю міра, и страданія прекратятся.

И въ настоящее время развѣ не страдаетъ вся Россія, развѣ не настали дни ея печали, развѣ не несетъ она тяжелый крестъ съ біеніями и поруганіями со внѣ и внутри? И ведутъ ее на позорное распятіе, и смѣются надъ вѣрой ея, надъ молитвами ея къ Богу. Многіе встаютъ на нее и говорятъ: нѣтъ ей спасенія въ Богѣ ея. Сколько русской крови пролито на Дальнемъ Востокѣ? Сколько погибло вѣрныхъ сыновъ Россіи? Сколько слезъ пролили и теперь продаиваютъ русскіе люди, онакаивая смерть своихъ

героевъ? Какое великое народное горе и какія великія страданія! Сколько жертвъ и сколько стонѣвъ, сколько слезъ! Безпримѣрная война и безпримѣрныя страданія наши! Развѣ не ясны до поражающей рѣзкости эти страданія? Что должно бы сдѣлать христіанамъ въ этомъ бѣдственномъ положеніи? Одно есть великое средство: сплотиться всеѣмъ у Креста Страдающаго Спасителя міра, соединиться со Христомъ, взять Крестъ и нести Его, — страдать съ Нимъ и воскреснуть съ Нимъ... Что это значить? Это значить — взять силы у Христа, получить отъ Него духъ жизни, духъ мужества, бодрость и крѣпость, — и въ единствѣ союза, вмѣстѣ, сплоченнымъ и твердымъ дѣйствиємъ отразить темную силу, — укротить ее и привести къ благимъ цѣлямъ Царствія Божія.

Но что же мы дѣлаемъ? Вмѣсто того, чтобы почерпнуть силы у нашего Спасителя для перенесенія бѣдствій и для взаимнаго воодушевленія къ работѣ, къ дѣйствию, — мы опускаемъ руки, мы малодушествуемъ, мы теряемъ спокойствіе духа, мы возмущаемся и производимъ смуты... нами по разнымъ наущеніямъ устраиваются забастовки, учащіеся прекращаютъ свои занятія и требуютъ себѣ свободы отъ всякаго надзора, инородцы объявляютъ себя несчастными и гонимыми въ Россіи и требуютъ всякихъ правъ и уравниній, все вдругъ почувствовали себя обиженными и настойчиво домогаются немедленнаго переворота всего общественнаго и государственнаго строя. Все вдругъ заговорили и у всеѣхъ открылись алчность, злоба и жестокость. Развязались не только языки, но и руки; предпринимаются все средства, чтобы истреблять вѣрныхъ слугъ Государя и отечества. И вотъ мы видимъ цѣлый рядъ убійствъ, послѣднее изъ которыхъ вызвало ужасъ и негодованіе не только всей Россіи, но и всеѣхъ цивилизованныхъ странъ. Это — убійство Великаго Князя Сергѣя Александровича. Вотъ какъ мы улучшаемъ свою жизнь! Что можетъ быть прискорбнѣе и позорнѣе этого? Гдѣ же наше образованіе, гдѣ воспитанность воли, гдѣ благородная отзывчивость сердца, гдѣ любовь и довѣріе другъ къ другу? Это ли совмѣстная

работа? Это ли пробужденіе общей энергіи на борьбу со врагомъ нашей страны? Это ли честное отношеніе къ дѣлу? Въ то время, когда Россія, питающая насъ и пріютившая многихъ изъ насъ, страдаетъ и льетъ кровь на Дальнемъ Востокѣ, въ это время здѣсь сыны ея дѣлятъ между собой ея одежды! «Раздѣляете ризы мои между собой и объ одеждахъ моихъ бросаете жребій» — вотъ что говоритъ теперь страждущая Россія своимъ сынамъ. «Что вы дѣлаете, дѣти мои? О чемъ шумите вы и какія рѣчи говорите? Такъ ли поступаютъ дѣти, когда оскорбляется ихъ мать, когда наносятъ ей пораженіе за пораженіемъ»?...

Какія горькія и правдивыя слова! Какой скорбный голосъ Россіи! Опомнися, братіе! Что въ самомъ дѣлѣ насъ смущаетъ, что волнуетъ? Отступленія и пораженія нашихъ войскъ? Гибель многихъ нашихъ воиновъ и полководцевъ? Но развѣ мы не знаемъ тяжелыхъ сторонъ нашего положенія? Развѣ не за десятки тысячъ верстъ отъ насъ происходитъ эта кровопролитная война? Развѣ всѣ правдивыя свѣдѣнія мы о ней имѣли и имѣемъ? Развѣ нѣтъ тамъ тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя и здѣсь намъ вредятъ и поднимаютъ смуты? Развѣ съ одной Японіей мы ведемъ войну? Вникните во все это, братіе, и вамъ понятны станутъ наши бѣдствія и страданія.

Тяжелы эти страданія наши и велики какъ на войнѣ, такъ и здѣсь, въ родной сторонѣ. Но да не смущается сердце ваше, братіе, вѣруйте въ Бога и во Христа Его! Вспомните Спасителя міра, распятого на крестѣ! Вспомните Его страданія, посмотрите на Его муки и язвы! Поистинѣ Его муки были чрезмѣрныя. Развѣ не слышалъ весь міръ этихъ скорбныхъ словъ: «Боже мой, Боже мой! вскую мя оставилъ еси!»! Вотъ какъ глубоки были страданія отъ грѣховъ человѣческихъ, вотъ какъ жестоки страданія отъ насмѣшекъ и поруганій надъ страданіями и ранами! Подумайте, какое безграничное терпѣніе и какой силы нужна была кротость, чтобы не только перенести біенія, оплеванія, заушенія, но и злыя, острия, какъ иглы терновника, насмѣшки: «другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти. Пусть сойдетъ съ креста!»! Вѣдь Онъ

надѣялся на Бога, увидимъ, поможетъ ли Онъ Ему». Какъ ядовитыя стрѣлы, проникали въ душу Спасителя эти издѣвательства отъ тѣхъ, которымъ Онъ дѣлалъ одни только благодѣянія, которымъ Онъ ни одного зла не сотворилъ. И достаточно было бы одного малѣйшаго движенія души Божественнаго Страдальца, чтобы раздался громъ съ небесъ и истребилъ бы всю глумящуюся толпу, весь Иерусалимъ и весь міръ грѣшныхъ людей. Но Спаситель молчалъ, безгласенъ былъ и испилъ всю чашу страданій за насъ. Какъ часто мы возмущаемся однимъ или двумя словами, кричимъ, негодуемъ и готовы ближняго своего стереть съ лица земли. Какъ часто и при небольшихъ страданіяхъ мы падаемъ духомъ и ропщемъ на Бога и на людей. Скоры мы на гнѣвъ и мало въ насъ терпѣнія. Будемъ взирать на Спасителя нашего и укрѣпляться духомъ нашимъ, успокоимся отъ обидъ нашихъ и сдержимъ ропоть сердець нашихъ, свесемъ наши горькія страданія и смягчимъ волненія мыслей нашихъ. Не въ страданіяхъ ли Христа, не чрезъ Крестъ ли Его открылась свѣтлая и радостная вѣчная жизнь? Не воскресъ ли Христосъ изъ мертвыхъ? Наши страданія велики, слезы безмѣрны, стоны глубоки, оскорбленія и обиды жестоки, насъ считаютъ мертвыми... Но мы живемъ со Христомъ, съ Нимъ и страдаемъ. И развѣ мы не воскреснемъ съ Нимъ? Воскреснемъ, и падутъ злыя силы. Воскреснемъ, и жизнь водворится и радость обновится. Воскреснемъ, и слава вознесется и честь укрѣпится. Воскреснемъ, и мертвые возрадуются. Воскреснемъ, и всѣ восхвалятъ имя Господа. Или мы утратили силы наши или ослабѣли колѣни наши и немощны стали руки наши? Иль мало насъ? Иль сномъ объята вся Россія? Иль недруги наши истожили насъ? Иль злыя рѣчи растравили насъ? Иль недорогогъ Царевъ престолъ? Или Русь святая забывается? Или русскій народъ попирается? Да не будетъ!... Возстанетъ русская земля, стряхнетъ съ себя годину бѣдствій и снова въ спокойномъ и мирномъ величїи будетъ сіять славой и честью Царскаго Престола, силой и мощью народнаго духа и святынями Православной Вѣры.

Станемъ же добръ, братія! Тяжелыя и скорбныя времена!

Ближе къ Кресту Христову и тѣснѣе со Христомъ! Съ Нимъ вмѣстѣ
всѣ, дружно и согласно, кротко и терпѣливо, съ вѣрою и надеж-
дой, понесемъ крестъ страданій нашихъ. И если Господь будетъ
съ нами, то кто устоитъ противъ насъ? Претерпимъ страданія, и
получимъ воскресеніе; претерпимъ мученія, и получимъ радость.
Христось посередѣ насъ и знаменемъ Креста Господа нашего Исуса
Христа да сокрушатся всѣ враги наши, да водворится миръ въ
землѣ нашей и печаль наша да претворится въ радость нашу и
скорбь наша въ веселіе наше. Претерпѣвшій на крестѣ страданія
за насъ да отретъ Онъ нашу слезу и да даруетъ намъ дни свѣта
и радости, мира и благополучія во всемъ. Да исчезнетъ же духъ
унынія и слабости, печали и отчаянія! Христось посередѣ насъ и
мы сильны и крѣпки. Смѣло и дружно будемъ стоять за Вѣру,
Царя и Отечество. Аминь.

Священникъ А. Клитинъ.

ВѢРА.

Есть міръ таинственный, незримый
Людскимъ умамъ, людскимъ очамъ,
Тотъ міръ святой, тотъ міръ родимый
И дорогъ нашимъ онъ сердцамъ.

Какъ небо звѣздное, отъ вѣка

Онъ привлекаетъ человѣка

Своей небесной глубиной

И словно звѣзды полуночи

Тотъ міръ неволью наши очи

Влечетъ и манитъ за собой.

И чудень онъ, какъ куполь звѣздный,

Своей сверкающей бездной,

И нѣтъ въ той безднѣ края, дна,

Неизмѣрима глубина.

Тотъ міръ—Религія святая,

То—область вѣры неземной,

То—міръ небесъ, частица рая,

Обитель радости святой...

Помяни мя, Господи!

Когда, склонивъ колѣна предъ Тобою,
 При блескѣ дня, иль средь ночной тиши,
 Молюся я съ поникшею главою,—
 А вокругъ горять церковные огни,—
 Я говорю съ рыданьемъ и слезою:

„Меня въ раю, Господь, Ты помяни!“

Когда подъ гнетомъ жгучаго страданья

Текутъ въ тоскѣ и мракѣ дни мои,

Взываю я и въ мукѣ испытанья:

„Меня въ раю, Безгрѣшный, помяни!“

Когда грозитъ мнѣ въ жизни искушенье

Свернуть съ прямого, честнаго пути,

Я шлю Тебѣ горячее моленье:

„Останови меня Ты отъ паденья

И въ царствѣ свѣта, Чистый, помяни!“

А. Зеленецкій.

О религіозно-нравственномъ индифферентизмѣ въ современномъ обществѣ.

*Продолженіе *).*

Таковы современные отрицательные типы нашей литературы, личности вялыя, дряблыя, неспособныя къ дѣятельной сознательной жизни. Въ нихъ нѣтъ жизни; это какіе то бездушные манекены, безотчетно влекомые теченіемъ обыденной жизни. Нѣтъ въ нихъ ни интереса къ жизни, ни осмысленности ея, нѣтъ борьбы за какую-либо идею, нѣтъ стремленій возвышающихъ человѣка до уровня существа духовно-нравственного и разумнаго. Но всѣ мелочи и дразги обыденщины затягиваютъ такихъ людей въ болото, изъ котораго многіе уже и выльзть не могутъ. Если и есть у него проблески свѣта, то

*) См. начало въ № 5.

только проблески, а не ясный свѣточъ, который бы освѣтилъ ему жизненный путь. Этого свѣточа онъ не находитъ, или не хочетъ находить, а все же смутно чувствуетъ, какъ Ирина, что «уходить отъ настоящей прекрасной жизни, уходить все дальше и дальше, въ какую-то пропасть».

Общая тема многочисленныхъ разсказовъ Чехова та, что скучно жить. Скучно человѣку интеллигентному, хотя его и развлекають книги, журналы, и всякаго рода развлечения, скучно мужичку въ деревнѣ, и онъ топить свою скуку въ винѣ и различныхъ грубыхъ выходкахъ, скучно и мастеровымъ, исполняющихъ на фабрикахъ мертвую неинтересную работу. Эта работа стоитъ впереди всей жизни мастерового, но не заполняетъ ее.

Не указывая, что надо дѣлать, Чеховъ только мастерски изображаетъ намъ безотрадную картину всеобщей скуки, тупой апатіи, равнодушія къ добру и злу. Особенно больно и обидно, когда свѣжій, здоровый человѣкъ вступаетъ въ жизнь, и въ силу своей неподвижности и апатіи дѣлается рабомъ окружающей его грязи и нечистоты. Въ разсказѣ Чехова «Палата № 6» приводится такой типъ въ лицѣ доктора Андрея Ефимыча Рагина, который вступаетъ въ завѣдываніе городской больницей. «Осмотрѣвъ больницу (совершенно не удовлетворявшую своему назначенію), Андрей Ефимычъ пришелъ къ заключенію, что это учрежденіе безнравственное и въ высшей степени вредное для здоровья жителей. По его мнѣнію, самое умное, что можно было сдѣлать, это—выпустить больныхъ на волю, а больницу закрыть. Но онъ разсудилъ, что для этого недостаточно одной только его воли, и что это было бы бесполезно; если физическую и нравственную нечистоту прогнать съ одного мѣста, то она перейдетъ на другое; надо ждать, когда она сама вывѣтрится...—Принявъ должность, Андрей Ефимычъ отнесся къ больничнымъ беспорядкамъ, повидимому, довольно равнодушно. Андрей Ефимычъ чрезвычайно любитъ умъ и честность, но чтобы устроить около себя жизнь умную и честную, у него не хватаетъ характера и вѣры въ свое право. Приказывать, за-

прещать и настаивать онъ положительно не умѣеть... Сказать смотрителю, чтобы онъ пересталъ красть, или прогнать его, или совсѣмъ упразднить эту ненужную паразитную должность—для него совершенно не подь силу. Когда обманываютъ Андрея Ефимыча или льстятъ ему, или подносятъ для подписи завѣдомо подлый счетъ, то онъ краснѣетъ, какъ ракъ, и чувствуетъ себя виноватымъ, но счетъ все-таки подписываетъ; когда больные жалуются ему на голодь или на грубыхъ сидѣлокъ, онъ конфузится и виновато бормочетъ:—хорошо, хорошо, я разберу послѣ...

Въ первое время Андрей Ефимычъ работалъ очень усердно. Онъ принималъ ежедневно съ утра до обѣда, дѣлалъ операціи и даже занимался акушерской практикой. Но съ теченіемъ времени дѣло замѣтно прискучило ему своимъ однообразіемъ. Подавляемый разсужденіями о томъ, что все равно онъ одинъ не удовлетворитъ нужду населенія въ медицинской помощи, Андрей Ефимычъ опустилъ руки и сталъ ходить въ больницу не каждый день». Этотъ же докторъ основываетъ всю свою жизнь на высшихъ стремленіяхъ ума. «На этомъ свѣтѣ, говоритъ онъ своему собесѣднику, все незначительно и неинтересно, кромѣ высшихъ духовныхъ проявленій человѣческаго ума. Умъ проводитъ рѣзкую грань между животнымъ и человѣкомъ, намекаетъ на божественность послѣдняго и въ нѣкоторой степени даже замѣняетъ ему безсмертіе, котораго нѣтъ. Исходя изъ этого умъ служить единственно возможнымъ источникомъ наслажденія». Что же этотъ человѣкъ получаетъ отъ ума, культъ которому онъ создалъ, отрицая живую вѣру въ Бога и безсмертіе души? А вотъ послушаемъ. «Жизнь есть досадная ловушка, говоритъ онъ далѣе своему собесѣднику. Когда мыслящій человѣкъ достигаетъ возмужалости, и приходитъ въ зрѣлое сознаніе, то онъ невольно чувствуетъ себя какъ бы въ ловушкѣ, изъ которой нѣтъ выхода. Въ самомъ дѣлѣ, противъ его воли вызванъ онъ какими-то случайностями изъ небытія въ жизни... Зачѣмъ? Хочетъ онъ узнать смыслъ и цѣль своего существова-

ніа, ему не говорятъ, или же говорятъ нелѣпости; онъ стучится—ему не отворяютъ; къ нему приходитъ смерть—тоже противъ его воли». Тагъ въ этой ловушкѣ жизни, не найдя выхода изъ нея, окончилъ свою безцвѣтную жизнь злополучный докторъ. Какъ онъ былъ дорогъ для людей, можно судить по тому, что на похоронахъ его былъ только его товарищъ, да кухарка.

А сколько есть такихъ людей, которые въ горделивомъ превозношеніи своего ума удалились отъ вѣры въ Бога и послушанія Его св. церкви! Которые подобно описанному доктору создали культъ своему уму, которые на мѣсто вѣры и религіи поставили выводы человѣческаго разума, выводы часто гипотетическіе и недостаточно обоснованные. Едва ли въ исторіи человѣчества можно указать другую эпоху, которая представляла бы собою примѣръ болѣе сильнаго броженія умовъ и исканій человѣческой мысли, чѣмъ ту, какою мы переживаемъ теперь. Съ поразительнымъ легкомысліемъ затрагиваются вопросы первостепенной важности и съ меньшимъ легкомысліемъ однимъ движеніемъ зазнавагося ума разрѣшаются. Однимъ взмахомъ руки открывается завѣса, скрывающая то, что есть въ душѣ человѣка дорогого и святого, и все это яростно забрасываютъ грязью, если это несогласно съ современными скороспѣлыми возрѣніями того или другого кружка. Разрушаются вѣковые устои религіозно-нравственной жизни скороспѣлыми проповѣдниками, которыхъ никто не посылалъ, и на мѣсто вѣчной истины хотятъ поставить какою либо теорію, которую завтра смѣнить другая съ такой же претензіей на свою безусловность. Рядомъ съ давно намъ знакомою проповѣдью матеріализма, атеизма, позитивизма раскапываютъ могилы древнихъ идоловъ и восстанавливаютъ языческіе культы, какъ, на примѣръ, буддизмъ. Не знающая границъ дерзость доходитъ до того, что осмѣливаются исказить даже Евангеліе Иисуса Христа, передѣлывая его согласно своимъ взглядамъ и теоріямъ. Наконецъ, является ницшеанство, которое, дѣлаетъ «переоцѣнку нравственныхъ цѣнностей». Оно

хочетъ потрясти самыя основы христіанства, выставляя какъ зло то, что наша совѣсть признаетъ и всегда признавала нравственно—добрымъ. Съ этой точки зрѣнія любовь и состраданіе въ ближнему, смиреніе, благожелательность, милосердіе, чистота сердца и проч., т. е. все, что составляетъ нравственную сущность христіанства,—считаетъ зломъ, а за добро выдается гордость, эгоизмъ, насиліе и угнетеніе слабыхъ. Это своего рода борьба за существованіе, въ которой беретъ перевѣсъ тотъ, въ комъ духовная сторона его природы подавлена его жестокостью и насиліемъ, кто «сверхъ—человѣкъ». Выразителемъ послѣднихъ воззрѣній явился на Западѣ Ницше, а у насъ отчасти Максимъ Горькій. По крайней мѣрѣ у героев Горьбаго мы не видимъ такихъ качествъ, которыя возвышали бы ихъ нравственно. Основные ихъ чувства въ отношеніи къ ближнимъ,— это: гордость, злостность, ненависть и стремленіе основывать свое благополучіе или удовольствіе на несчастіи другихъ. «Зачѣмъ быть рабомъ другихъ, говорятъ герои Горьбаго?... Если у тебя есть сила, если вокругъ тебя все—народъ глупый, слабый,—забери его въ руки, господствуй надъ нимъ, дави его дряхлаго; зачѣмъ онъ мѣшаетъ тебѣ—сильному жить? А побѣдилъ, подчинилъ ты кого—блаженствуй: значить ты выше всѣхъ». «Жизнь очень просто поставлена: или всѣхъ грызи, или лежи въ грязи»... «Кто силенъ, тотъ самъ себѣ законъ» *). Для каждаго ясно, что съ такими идеалами люди были бы безконечно далеки отъ истиннаго пути жизни.

Всѣ эти антицерковныя и антирелигіозныя теченія становятся въ то или другое, но всегда враждебное отношеніе къ Св. Церкви, какъ учрежденію, прямо ихъ отрицающему, и каждое изъ этихъ воззрѣній готово считать себя необходимымъ моментомъ въ исторіи развитія религіознаго сознанія. А между тѣмъ всѣ послѣдователи указанныхъ воззрѣній въ исканіи цѣли и смысла жизни идутъ не дальше описаннаго нами доктора, и роковое «зачѣмъ»? у нихъ также, какъ и у доктора, грозно

*) Вѣра и Церковь 1903 г. кн. I, стр. 143—144.

стоитъ передъ неразрѣшимою загадкою жизни. Обнаженный отъ спасительнаго покрова вѣры и религіи, кичливый человѣческій умъ разрушаетъ одну теорію за другою, но въ концѣ концовъ горько разочаровывается. Ключа къ разгадкѣ жизни онъ никакъ найти не можетъ, и отсюда въ высшей степени пессимистическій взглядъ на жизнь. Шопенгауэръ, Гартманъ, Таубертъ и другіе доказываютъ человѣчеству, что не стоитъ жить, такъ какъ жизнь человѣка «это пустая и глупая шутка, не стоящая сломанной булавки». Восьмидесятилѣтній ученый Александръ Гумбольдтъ въ концѣ своей жизни писалъ полныя отчаянія слова: «Жизнь есть величайшая бессмыслица. Восемьдесятъ лѣтъ стремишься и изслѣдуешь, и въ концѣ концовъ приходится сознаться, что стремился ни къ чему и изслѣдовалъ ничто. И еще если бы мы по крайней мѣрѣ знали, зачѣмъ мы существуемъ! А то все есть и останется для мыслителя загадочнымъ».—Эта мысль одно время не чужда была и нашему великому писателю А. С. Пушкину. Кто не слыхалъ его стихотворенія о смыслѣ и цѣли жизни?!

«Даръ напрасный, даръ случайный,

Жизнь, на что ты мнѣ дана?

Иль зачѣмъ судьбою тайной

Ты на смерть осуждена?

Кто меня враждебной властью

Изъ ничтожества воззвалъ,

Душу мнѣ наполнилъ страстью,

Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?

Цѣли нѣтъ передо мною,

Сердце пусто, празденъ умъ,

И томить меня тоскою

Однозвучный жизни шумъ».

Тяжелая картина душевнаго состоянія человѣка, не имѣющаго подъ собою твердой религіозно-нравственной основы жизни!

Но если человѣкъ во всемъ величій своего знанія и всеоружіи современной науки приходитъ къ такому пессимизму,

не будучи въ состояніи своими слабыми силами разрѣшить существенно важные для его жизни вопросы, то что значать всё его знанія? Не домъ ли это построенный на пескѣ? И пойдетъ дождь, подуютъ вѣтры, польются рѣки,—размоютъ онѣ основаніе дома и онъ рухнетъ, и паденіе его будетъ велико (Мѡ. 7, 27). Такое великое паденіе бываетъ съ людьми, хотя и индифферентными къ вопросамъ вѣры и религіи, но дѣятельными въ области своихъ научныхъ изслѣдованій и экспериментовъ, иначе сказать людьми великими по своей энергіи. Личности же незначительныя и падаютъ незамѣтно, опускаясь до полного ничтожества въ нравственномъ отношеніи.

Чеховскіе типы вялые, лѣнныя и бездѣятельныя всё свои отрицательныя качества проявляютъ и въ отношеніи вопросовъ религіозно-нравственныхъ. Если они и не отступаютъ открыто отъ Св. Церкви, то фактически часто дѣлаются сухими вѣтвями многолиственного древа церкви Христовой. Въ храмъ ходитъ имъ лѣнь, и если случится хотя видимый благовидный предлогъ уклониться отъ посѣщенія богослуженія, то они поспѣшно имъ воспользуются. Свои обязанности членовъ Церкви Христовой они исполняютъ не по духу вѣры, а только съ формальной стороны. Часто же отказываясь даже формально исполнять эти обязанности, они стараются различными софизмами заглушить слабыя укоры своей усыпленной совѣсти.—Забывается Св. Церковь, забывается все то, что благодатнымъ образомъ дивно согрѣваетъ и просвѣщаетъ душу вѣрующаго христіанина, зарастаетъ терніемъ посѣянное когда-то въ сердцѣ человѣка слово Божіе, и оно мало по малу заглушается и засыхаетъ. Какъ же можно ожидать обильныхъ плодовъ нравственной дѣятельности отъ такого человѣка, у котораго духовная жизнь вѣры какъ бы застыла!? Онъ если и будетъ что либо дѣлать, то только какъ нибудь, лишь бы сбыть съ рукъ. Не будетъ у него дѣло живымъ, ибо въ немъ самомъ нѣтъ жизни. Нравственная жизнь его для окружающихъ его будетъ представлять изъ себя нѣчто безцвѣтное, мертвое.

Въ книгѣ Апокалипсиса есть слова, страшныя для людей, индифферентныхъ въ своей нравственной дѣятельности. «Ангелу Лаодикійской церкви напиши, читаемъ мы: такъ говорить Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начало созданія Божія: знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ» (3, 14—16). Эти слова показываютъ, что христіанскій нравственный законъ не терпитъ середины или нравственного безразличія, не терпитъ спокойнаго пребыванія христіанина между добромъ и зломъ, потому что такое состояніе ясно свидѣтельствуешь о слабости человѣческаго духа и узкости его нравственной природы. Такое состояніе человѣка имѣетъ ту для него опасность, что онъ впадаетъ въ самообманъ, не признавая своего нравственного убожества. Ему совѣтуется помазать главою мазью свои глаза, чтобы видѣть, какъ онъ жалокъ и убогъ (18 ст.).

Чего же можно ожидать отъ такихъ отцовъ и матерей?! Чѣмъ они будутъ для своихъ дѣтей?!—Растителями живой жизни и благодатной искры Божіей, которая теплится въ мягкой и впечатлительной душѣ ребенка. Вѣдь родители являются для дѣтей высшимъ авторитетомъ во всемъ; слѣдовательно, на первыхъ порахъ жизни ребенка мы уже встрѣчаемся съ фактомъ подражанія дѣтей родителямъ. И хорошо, если есть чему подражать. А если эти примѣры родителей достойны осужденія? А если черезъ нихъ въ чистой душѣ ребенка посѣваются плевеы? Горе тогда родителямъ, ибо на главу ихъ падетъ тяжкое осужденіе въ соблазнѣ единого отъ малыхъ сихъ, да еще малыхъ самыхъ близкихъ, рожденныхъ отъ плоти и крови ихъ.—Какъ часто родители обращаютъ преимущественное и почти исключительное вниманіе на физическое воспитаніе и развитіе своихъ дѣтей. Мало внушаютъ добрыхъ завѣтовъ, а злыя примѣры дѣти видятъ вокругъ себя сами и быстро перенимаютъ. Умственное и нравственное развитіе ребенка такіе родители предоставляютъ школѣ, какъ бы забывая, что самая главная и

лучшая школа есть школа доброй христіанской семьи. Достаточно вспомнить имена великих святителей православной церкви: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и другихъ, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ велико въ семьѣ значеніе матери въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія дѣтей. Св. Василій Великій говорилъ, что христіанское воспитаніе, полученное имъ въ семьѣ, было для него въ жизни важнѣе всѣхъ знаній, приобрѣтенныхъ въ высшихъ школахъ его времени. А у насъ многія матери больше всего заботятся о томъ, чтобы ихъ дѣти были всегда сыты, хорошо, тепло и красиво одѣты, чтобы не заразились какою-либо болѣзнью, а если они уже учатся въ учебномъ заведеніи, то чтобы приносили въ дневникахъ удовлетворительныя отмѣтки. Въ будущемъ ихъ мечты сводятся къ тому, чтобы ихъ ребенокъ сдѣлалъ блестящую карьеру. Нравственный же міръ ребенка остается для нихъ часто чуждымъ и невѣдомымъ.

Ребенокъ впечатлителенъ ко всему, и доброму и злему. А между тѣмъ, не видя теплой вѣры въ Бога и сердечнаго любовнаго отношенія къ своимъ ближнимъ со стороны родителей, онъ и самъ близокъ къ опасности сдѣлаться глухимъ къ голосу сердца своего. Развѣ это секретъ, что избалованные дѣти бываютъ въ послѣдствіи своенравны, грубы и жестоки къ другимъ. И родители тяжко грѣшатъ передъ Богомъ, если заботясь о тѣлѣ своего ребенка, заглушаютъ въ немъ искру Божію и посвѣщаютъ въ юныхъ сердцахъ индифферентное отношеніе къ вѣрѣ и церкви. За примѣрами далеко ходить не надо. Я думаю, каждый изъ насъ видѣлъ ихъ не разъ. Но для ясности моей рѣчи возьму такой примѣръ изъ жизни. Мальчикъ поступаетъ въ учебное заведеніе. Законоучитель приглашаетъ дѣтей приходить въ церковь. Дѣти на первыхъ порахъ приходятъ съ радостью, и даже являются значительно ранѣе начала богослуженія. Но вотъ законоучитель обращаетъ вниманіе на отсутствіе одного мальчика. Спрашиваетъ его: «почему не былъ вчера въ церкви?»—Мама меня не пустила».—«Отчего не пустила?»—

«Я не знаю», слышатся отвѣтъ. «Какъ не знаешь?»—«Не знаю», повторяетъ ребенокъ. «Что же ты боленъ былъ, или можетъ быть въ то время занимался?»—«Нѣтъ».—«Такъ ты, вѣроятно, бѣгалъ съ мальчигами во дворѣ?»—«Да». Оказывается по справкѣ, что мать, видите ли, боялась мальчига отпустить въ церковь, чтобы онъ не простудился, онъ, который бѣгалъ все время на дворѣ, а на другой день, какъ всегда, исправно пришелъ въ классъ. Развѣ это не духовная слѣпота матери, закрывающей отъ сердца ребенка храмъ Божій, который такъ необходимъ для возрастанія въ душѣ дитяти всего чистаго и святаго! Представлю еще другой примѣръ. Законоучитель спрашиваетъ другого вновь поступившаго ученика: почему уже нѣсколько разъ не былъ на литургіи?—«Я, отвѣчаетъ онъ, въ субботу вечеромъ всегда принимаю ванну, а въ воскресенье мама меня не пускаетъ въ церковь, такъ какъ боится, чтобы я не простудился». Усердно моють тѣло ребенка, не заботясь о томъ, чтобы въ душу его постепенно и незамѣтно для него самого входили святые чувства преданности вѣрѣ и церкви Христовой, такъ необходимыя для чистоты души его и для охраненія ея отъ всякихъ соблазновъ. Думаемъ, что подобныхъ примѣровъ индифферентнаго отношенія къ церкви найдется не мало. Объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что часто родители стараются освободить сына или дочь отъ посѣщенія богослуженія, представляя для этой цѣли медицинское свидѣтельство о болѣзни, явобы не позволяющей дѣтямъ стоять въ церкви. Возьмемъ другой вопросъ: о постахъ. Много ли найдется интеллигентныхъ семействъ, гдѣ хотя бы то даже въ св. четырехдесятиницу соблюдался постъ. Кажется, что больше постятъ только въ первую и страстную недѣли великаго поста. А много ли найдется семействъ, гдѣ бы дѣтямъ выяснено было духовное значеніе поста. Увы! Гораздо чаще можно слышать изъ устъ дѣтей избитую фразу всѣхъ отрицателей поста: «не то оскверняетъ человѣка, что входитъ въ уста, но что исходитъ изъ устъ». Фразу эту они слышали отъ родителей и по-

вторяють ее сами, не понимая истиннаго ея значенія. А въ устахъ родителей она имѣеть значеніе мнимаго оправданія того, что они не хотятъ наложить на себя добровольно бремя христіанскаго поста, призывающаго человѣка къ жизни по преимуществу духовной. Они не хотятъ отказать себѣ въ томъ, къ чему привыкли, и фальшивое оправданіе срывается съ ихъ устъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Возвращая своихъ дѣтей и укрѣпляя ихъ физически, родители иногда какъ бы забываютъ, что ихъ надо еще и воспитывать, что имъ нужно дать твердую религіозно-нравственную основу жизни, нужно посѣять въ нихъ многоплодное зерно христіанскаго міровоззрѣнія, которое должно въ послѣдствіи служить свѣточемъ во всей ихъ жизни. А то дѣти видятъ, что дѣлаютъ родители, и безмолвно усваиваютъ ихъ пассивное отношеніе какъ къ вѣрѣ и церкви, такъ и къ нравственной дѣятельности. Разсматривая грустныя явленія въ жизни современной русской молодежи, одинъ изъ іерарховъ русской церкви говоритъ: «Думаемъ,—не погрѣшимъ, если скажемъ, что все это зависитъ отъ неправильной постановки воспитанія вообще и религіозно-нравственнаго въ частности—и въ семьѣ и въ школѣ, и если не во всей безусловно, то въ большей части—непремѣнно. «Что посеешь, то и пожнешь»,—говоритъ мудрое присловіе народа; значитъ сеѣшь плохо, когда пожинаемъ вмѣсто пшеницы—плевелы; сюда, поэтому, и слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе всѣхъ, кто дорожитъ судьбами нашего отечества и церкви... Во многихъ семьяхъ—особенно въ такъ называемыхъ интеллигентныхъ, уже давнымъ давно, подъ вліяніемъ всякаго рода вѣяній, выдохлось то, чѣмъ жили русскіе люди въ прошлые вѣка, т. е. преданія и обычаи церковные,—и все это замѣнилось, подъ вліяніемъ подражательности западу, чужими обычаями и чуждыми нашему духу нравами,—сперва безсознательно, а затѣмъ и сознательно. Дома не молятся, не соблюдаютъ постовъ и другихъ обычаевъ церкви, и внѣ дома остаются тѣмъ же. Дѣти растутъ внѣ церкви... Ихъ водятъ въ театры, на балы, на

дѣтскіе вечера, но не въ церковь... При дѣтяхъ безъ стѣсненія говорятъ о всемъ и о всѣхъ... Дѣти, такимъ образомъ, съ раннихъ лѣтъ воспитываются не въ страхѣ Божиѣмъ и не въ почтеніи къ старшимъ себя и властямъ, а въ полной необузданности и распущенности... Заботятся больше о питаніи ихъ, чѣмъ о воспитаніи... Такими поступаютъ большинство отроковъ и отроковицъ въ школу *). Примѣръ заразителенъ, особенно для дѣтей. Поэтому жизнь отцовъ и матерей должна быть живымъ примѣромъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія и въ добромъ дѣлѣ насажденія въ юныхъ сердцахъ тѣхъ святыхъ началъ религіи и нравственности, которыя должны сдѣлаться основою всей послѣдующей жизни человѣка. «Всѣ дѣти, безъ различія вѣроисповѣданія и національностей, должны быть воспитываемы въ истинно гуманитарныхъ началахъ,—въ чувствахъ честности, справедливости, долга, благородства, взаимной любви, взаимной терпимости, въ послушаніи и покорности преобладающей власти, въ почтеніи къ старшимъ, въ сознаніи, что Богъ управляетъ міромъ, и отъ Его Вседержавной воли зависятъ не только отдѣльные люди, но и цѣлые народы и весь міръ,—что, поэтому, должно имѣть въ себѣ страхъ Божій и всегда жить и дѣйствовать въ такомъ сознаніи, что Господь все видитъ, все слышитъ, все знаетъ и ничего отъ Него не укроется,—и за все Онъ воздастъ праведнымъ мздовоздаяніемъ; что въ дѣйствіяхъ нашихъ не все возможно, что есть граница между возможнымъ и невозможнымъ,—что есть вѣчно и безусловно должное» **).—Надобно стремиться къ тому, чтобы внѣшній лоскъ и внѣшняя красота питомца всегда соединялись съ внутреннею духовною красотою его души, чтобы одновременно въ полной гармоніи между собою развивались всѣ стороны духовной жизни его: умственная, нравственная и эстетическая.

Особенно призваны къ этому матери и всѣ женщины, болѣе чѣмъ мужчины чувствующія сердцемъ духовную красоту чело-

*) Церковн. Вѣд. 1904 г. № 51—52, стр. 2095.

**) Тамъ же, стр. 2096.

вѣка. Берегите эту красоту духа и воспитывайте ее въ подрастающемъ поколѣніи. Исторія свидѣтельствуетъ, что святой огонь вѣры, вносимый св. церковью въ пѣдра семействъ, не потушается, доколѣ возгрѣваетъ его благочестивая мать семейства. Добрые завѣты благочестивой семьи, согрѣтые вѣжною ласкою любящей матери, — это неистощимый родникъ всего чистаго, налагающаго свой отпечатокъ на всю жизнь человѣка. Вспомните, женщины, великихъ и святыхъ женщинъ христіанокъ: Емилию и Макрину, мать и бабу Св. Василия Великаго, Нонну, мать Св. Григорія Богослова, Анфусу, мать Св. Іоанна Златоустаго и другихъ. Какъ отрадно видѣть подобную этимъ женщинамъ мать—христіанку, какъ бы изливающую отъ себя лучи той душевной красоты, которая обаятельнымъ образомъ дѣйствуетъ на окружающихъ. И какъ, наоборотъ, грустно видѣть женщину—резонерку, женщину безъ сердца, живущую только разсудкомъ, отказавшуюся быть живой носительницей евангельскаго завѣта о христіанской любви!

Свящ. С. Лобачевскій.

(Окончаніе впереди).

Извѣстія и замѣтки.

Торжественныя Богослуженія.—Годичное собраніе членовъ Свято-Андреевскаго Братства.—Подвигъ пастыря, достойный подражанія.

Февраля 20-го дня, воскресенье. Божественную литургію и молебенъ по случаю годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Іустинъ. Предъ молебномъ прочитанъ былъ Архипастыремъ Высочайшій манифестъ отъ 19-го февраля о призывѣ русскихъ людей къ охранѣ закона, порядка и безопасности. Во время литургіи рукоположенъ во священника діаконъ предмѣстья гор. Одессы—Нерубайска Василій Апостоловъ, назначенный на 2-е священническое мѣсто къ Троицкой церкви м. Новгородки, Александрійскаго уѣзда.

— На Большомъ Фонтанѣ Божественную литургію и молебень совершалъ Преосвященный Епископъ Θεодосій. Во время литургіи рукоположены—во священники діакопъ с. Ново-Николаевки, Херсонскаго уѣзда, Ананій Охлоповскій, назначенный въ с. Бандуровку, Александрійскаго уѣзда и во діакона—исаломщикъ г. Маякъ, Одесскаго уѣзда, (изъ окончившихъ курсы Бурской Духовной Семинаріи) Димитрій Поповъ, назначенный священникомъ въ с. Ташино, Одесскаго уѣзда.

Февраля 27-го, воскресенье. Въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію и молебень совершалъ Высокопреосвященный Іустинъ. Во время литургіи рукоположенъ во священника діакопъ Димитрій Поповъ и посвященъ во стихарь псаломщикъ Казанской церкви с. Пасицель, Ананьевскаго уѣзда, Георгій Охлоповскій.

Марта 6-го, воскресенье. Божественную литургію и чинъ православія совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Іустинъ. Во время литургіи рукоположенъ діакопъ Брестовоздвиженской что на Пересыпи церкви Іоаннъ Крокосъ во священника с. Роги, Тираспольскаго уѣзда.

Марта 11-го, пятница. 2-ю пассію читалъ въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященный Епископъ Θεодосій.

Поученіе произносилъ прот. І. Стрѣльбицкій.

Марта 13-го, воскресенье. Божественную литургію и молебень послѣ оной совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Іустинъ. Во время литургіи рукоположенъ во священника діакопъ Симеон-Агриппинивской церкви въ гор. Николаевѣ, Сильвестръ Щуровъ назначенный на 3-е священническое мѣсто въ м. Ольшанку, Елисаветградскаго уѣзда.

— Въ 1 часть дня въ зданіи Одесской духовной Семинаріи состоялось годичное собраніе членовъ Свято-Андреевскаго Братства подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ прочелъ свой отчетъ о состояніи противосектантской миссіи въ епархіи за

прошлый 1904 годъ. Дѣлопроизводитель Братства преподаватель Семинаріи Е. Д. Бегетовскій сообщилъ собранію свѣдѣнія о дѣятельности Братства по храмоздательству, общественной и частной благотворительности и пр. Особое вниманіе докладчикомъ обращено было на религіозно-просвѣтительную дѣятельность Братства, выразившуюся въ устройствѣ религіозно-нравственныхъ чтеній для интеллигентной публики, открытыхъ 6 прошлаго декабря и продолжающихся въ текущемъ 1905 году.

Въ Совѣтъ Братства вновь выбраны: о. Ректоръ и Инспекторъ Семинаріи и Инспекторъ Епархіальнаго женскаго училища.

— Благочинный, священникъ Павелъ Торскій рапортомъ отъ 14 сентября 1904 года за № 773, донесъ Его Высокопреосвященству, что 2 сентября изъ Малыхъ Гирлъ на пароходѣ «Викторія» кромѣ обычныхъ пассажировъ, въ городъ Херсонъ отправлялась партія запасныхъ нижнихъ чиновъ въ количествѣ не менѣе 400 душъ; нѣкоторые изъ нихъ, благодаря усердному угощенію при разставаніи съ родными, были пьяны; ночью, когда масса разнаго люда успокоилась и улеглась спать, на палубѣ раздался крикъ солдатика: «карманщикъ»!... И тутъ же обворованный началъ бить вора. Крикъ этотъ разбудилъ спавшихъ, которые, находясь еще подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, также начали бить карманщика. Съ каждой минутой ожесточеніе толпы дѣлалось все сильнѣе и сильнѣе и число бьющихъ несчастнаго преступника болѣе и болѣе увеличивалось. Попытки нѣкоторыхъ благоразумныхъ людей остановить это самоуправство не только не успокаивали раздраженной толпы, но еще болѣе ожесточали ее противъ карманщика и противъ уговаривавшихъ. Не довольствуясь побоями этого несчастнаго, озвѣрѣлая толпа рѣшила бросить его еле живаго въ машинное отдѣленіе. Когда же матросами машинное отдѣленіе было закрыто, то толпа рѣшила бросить его за бортъ въ рѣку Днѣпръ. Кто то изъ свидѣтелей этого звѣства вбѣжалъ во второй классъ и заявилъ, что на палубѣ толпа убиваетъ карманщика. Въ числѣ пассажировъ втораго класса, кромѣ сельскихъ властей, отправлявшихъ своихъ

односельцевъ-запасныхъ, былъ и священникъ Покровской церкви села Новопокровскаго Михаилъ Топузовъ, ѣхавшій со своими дѣтьми въ г. Херсонъ. Когда никто изъ пассажировъ втораго класса, изъ боязни за свою жизнь, не рѣшался выйти на палубу (а тамъ были и сельскія власти), то священникъ Михаилъ Топузовъ, слѣдуя побужденію своего сердца и въ надеждѣ на помощь свыше, рѣшилъ спасти этого несчастнаго отъ гибели, а озвѣрѣвшую толпу образумить и тѣмъ спасти и ее отъ тяжбаго грѣха-убійства ближняго. Едва только священникъ вышелъ на палубу и обратился со словомъ убѣжденія къ толпѣ, какъ болѣе осторожные изъ нея стали удерживать его, говоря: «батюшка, не ходите», «батюшка не мѣшайтесь», «да куда же Вы идете». Слова эти нѣкоторыми произносились прямо съ угрозой. Въ это время толпа, держа за руки и за ноги карманщика, на глазахъ всѣхъ бывшихъ на палубѣ, то била его о бортъ парохода, то бросала его съ размаха на палубу, то готовилась бросить уже почти бездыханный трупъ за бортъ. Медлить было нельзя. Желая спасти жизнь несчастнаго карманщика и предупредить совершеніе убійства на глазахъ нѣсколькихъ сотъ людей, священникъ Михаилъ Топузовъ, рискуя собственной жизнью, вошелъ въ толпу народа и благословляя ее своимъ наперснымъ крестомъ, началъ пѣть «Спаси, Господи, люди Твоя». Пѣніе священникомъ молитвы, сначала одиночное, а затѣмъ поддержанное еще нѣкоторыми пассажирами, произвело благотѣльное вліяніе на толпу. Она не только прекратила свое кровавое дѣло, но положивъ избитаго на палубу, начала мало по малу успокаиваться. Священникъ, между тѣмъ, продолжалъ пѣть одну молитву за другой и благословлять крестомъ народъ. Число поющихъ постепенно увеличивалось и скоро вся палуба превратилась въ одинъ многолюдный хоръ, руководимый священникомъ. Когда священникъ о. Михаилъ убѣдился, что толпа успокоилась, онъ, прекративъ пѣніе молитвъ, обратился къ ней съ словомъ пастырскаго увѣщанія, призывая ее къ милосердію и любви къ ближнему, къ законности и порядку.

Успокоивъ толпу народа, священникъ снялъ съ себя рясу, разостлалъ ее на палубѣ и просилъ помочь ему уложить избитаго на рясу и въ ней перенести его въ какое нибудь укромное мѣсто. Это послѣднее, повидимому незначительное, дѣло, отрезвило совершенно народъ. Тѣ самые люди, которые съ такимъ ожесточеніемъ только что били несчастнаго карманщика, теперь сдѣлались совершенно мирными и покорными людьми, попросивъ священника, чтобы онъ надѣлъ рясу, сами бережно, по указанію священника, отнесли и уложили избитаго, который на первой же пристани «Баховка» сданъ былъ на берегъ для отправки въ больницу. Такъ въ ночь со 2 на 3 сентября, благодаря самоотверженію священника Михаила Топузова, его находчивости, рѣшимости и любви къ ближнему, спасена была жизнь челоуѣка и предупреждено было совершеніе убійства многотенной толпой, которая, не взирая на крайнее ожесточеніе, приведена была имъ въ полное сознаніе всей гнусности преступленія, которое готова была совершить. Произведеннымъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства дознаніемъ фактъ этотъ вполне подтвержденъ. За столь достойный добраго пастыря подвигъ, Его Высокопреосвященствомъ преподано священнику Михаилу Топузову Божіе благословеніе съ выдачею о томъ свидѣтельства и съ правомъ занесенія сего въ послужной его списокъ. О такомъ истинно-высокомъ пастырскомъ подвигѣ священника Топузова симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе духовенства епархіи, какъ о примѣрѣ, достойномъ всякаго подражанія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ канцеляріи Преосвященнаго Никанора,
Епископа Гродненскаго,

можно получать его книги:

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЬ	}	часть 1	цѣна 3 р.
		» 2	» 3 »
		» 3	» 2 »
СЛОВА и РѢЧИ			» 2 »
Издѣлованіе о посланіи къ евреямъ			» 2 »
Изображеніе Мессіи въ Псалтири			» 1 » 50 к.
ЦЕРКОВНЫЯ ЧТЕНІЯ			» 1 » 50 »

Выписывающимъ на 25 р. и болѣе дѣлается уступка 10% и болѣе.

Вышли въ свѣтъ книги

изданія

Типографіи **В. М. Фесенко,**

въ **Одессѣ:**

Общежительная Тихонова Калужская Пустынь.
Выпускъ девятый, 1905 г., въ 8 д. л. 1—92 стр.; съ рисунками
въ текстѣ и отдѣльно. Ц. 25 к.

**Святитель Алексій, Митрополитъ всея Россіи, Московскій
Чудотворецъ (Архим. Анатолія),** въ 8 д. л., 1—120 стр., съ
портретомъ Св. Алексія, 1905 г. Ц. 25 к.

Контора Свѣтлѣйшаго Князя К. А. Горчакова

поставщика епархій: С.-Петербургской, Московской, Кіевской,
Херсонской, Орловской, Тульской, Калужской, Рязанской, Там-
бовской, Костромской, Нижегородской, Новгородской, Псковской,
Воронежской, Ставропольской, Оренбургской, Томской, Забайкаль-
ской и Пермской, симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства и цер-
ковныхъ старостъ Херсонской епархіи, что опробованная и разли-
тая въ январѣ сего года въ присутствіи назначенной Херсонскимъ
Епархіальнымъ Попечительствомъ Пріемной Коммиссіи партія цер-
ковнаго вина № 2, отличается отъ прежде выпускаемыхъ винъ
своей повышенной сладостью и пріятнымъ вкусомъ.

Ив. Ив. ЗОТОВА, въ городѣ Черниговѣ, художественно-живописно-иконостасное заведеніе, имѣющее за свою художественную живопись, равно за работу кіотовъ много благодарностей.

Имѣются точныя копіи Пр. Серафима Саровскаго, Свят. Θεодосія Черниговскаго, Свят. Алексія и др. Иконы дѣлаются на афонскомъ кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью.

Цѣны: разм. $\frac{3 \text{ арш.}}{120 \text{ р.}}$ $\frac{2\frac{1}{2}}{100 \text{ р.}}$ $\frac{2\frac{1}{4}}{80 \text{ р.}}$ $\frac{2}{70 \text{ р.}}$ $\frac{1\frac{3}{4}}{60 \text{ р.}}$ и т. д. $\frac{10 \text{ верш.}}{15 \text{ р.}}$

На простыхъ доскахъ и полотнѣ, равно цинкѣ безъ позолоты—на половину дешевле. Въ бронзовыхъ чеканныхъ ризахъ, золоченныхъ черезъ огонь, замѣняющихъ серебряныя и украшенныхъ эмалевымъ вѣнцомъ иконы цѣнятся: $\frac{2 \text{ арш.}}{125 \text{ р.}}$ $\frac{1\frac{1}{2} \text{ арш.}}{100 \text{ р.}}$ $\frac{1 \text{ арш.}}{65 \text{ р.}}$

По соглашенію съ заказчиками покупаемая иконы могутъ быть посылаемы освященными на мощахъ Св. Серафима въ Саровѣ или Свят. Θεодосія въ Черниговѣ.

Имѣются служба и акаѳисты Пр. Серафиму; ц. за 2 экз. 1 р. Прейсъ-курантъ—**бесплатно.**

ЖИВОПИСНАЯ И ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ **АРГИРІЯ СТЕРІО,**

въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи, на Рыбной улицѣ, домъ № 22/2.

Одобрительный отзывъ Херсонской духовной Консисторіи о мастерѣ живописныхъ и иконостасныхъ работъ Аргирія Стеріо напечатанъ въ №-рѣ 12 Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (стр. 199) за 1901 г.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ съ живописными, золочеными, цированными и чеканными фонами, поновленіе старыхъ иконъ, роспись церквей священно-исторической живописью и орнаментами византійскаго стиля. Изученіе этой живописи приобрѣтено поѣздкой въ г.г. Москву, Кіевъ и Константинополь. Устройство новыхъ рѣзныхъ золоченныхъ и дубовыхъ иконостасовъ и перезолотка старыхъ. Кромѣ этого принимаются заказы: портретовъ, копій съ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Всѣ заказы исполняются художественно и аккуратно. Писаніе иконъ въ строго византійскомъ стилѣ, согласно правиламъ принятымъ нашей Православной Греко-Русской церковью. Въ мастерской имѣется коллекція фотографическихъ снимковъ съ образовъ русскихъ великихъ художниковъ церковной живописи. Копіи снимаются въ точности.

ТОВАРИЩЕСТВА
ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ „ТОРНТОНЪ“ въ С.-Петербургѣ

Форменный товаръ
какъ-то: СУКНО, КАСТОРЪ, САТИНЪ, ДИАГОНАЛЬ, ДРАПЪ

и проч. среднихъ и высшихъ качествъ

для г.г. офицеровъ арміи и флота, гражданскихъ
чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, а также для
г.г. учащихся высшихъ и среднихъ учебныхъ
заведеній

имѣется въ большомъ выборѣ въ магазинѣ

В. И. ФИЛИППОВА,

въ ОДЕССѢ, Александровскій проспектъ, между Троицкой
и Еврейской, домъ Сарача № 22.

Магазинъ снабженъ постоянно большимъ разнообразнымъ выборомъ
Суконныхъ, Шерстяныхъ, Шелковыхъ, Бумажныхъ и другихъ
Мануфактурныхъ товаровъ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ТОРГУ.

СОДЕРЖАНІЕ: Вѣзда въ праздникъ Срътвенія Господня.—Слово на первую
пасху.— Вѣра.— Помни мя, Господи! — О религиозно-нравственномъ индифферен-
тизмѣ въ современномъ обществѣ. (Продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Объявле-
нія.—*Въ особомъ приложеніи:* Моральное оправданіе войны.

Редакторъ Ректоръ семинаріи, Архимандритъ **Анатолій.**

Печатать дозволяется. Одесса, 15 марта 1905 года.

Цензоръ священникъ **Михаилъ Витвицкій.**

„Славянская“ типографія Е. Хрисогелосъ, Полицейская ул., д. Новикова № 8.

Моральное оправданіе войны.

Милостивые Государи!

Вотъ уже годъ, какъ Россія изо дня въ день живетъ извѣстіями о войнѣ, нервно ждетъ и жадно читаетъ телеграммы съ Дальняго Востока, шлетъ туда полки за полками, корабли за кораблями. На японскую войну потрачены миллиарды; десятки, если не сотни тысячъ труповъ устлали скаты сопокъ и залили кровью поля Манчжуріи; сгинула безъ остатка первая Тихоокеанская эскадра; отошелъ Дальній; палъ послѣ XI-ти мѣсячной осады Артуръ. «Лишенный боевыхъ снарядовъ, измученный голодомъ, больной, истощившій все свои силы, нервно потрясенный на всю остальную жизнь, Портъ-Артурскій гарнизонъ сдался». Что еще ждетъ насъ впереди? О какихъ ужасахъ услышимъ? Какія, писанныя кровью, страницы развернуть дальше время? Говорятъ: «терпѣливый геній Куропаткина выказалъ свою полную силу за шесть мѣсяцевъ оборонительной войны. Теперь онъ, однако, стоитъ предъ значительно болѣе трудной задачей. Что можетъ еще сдѣлать Куропаткинъ, что сдѣлаютъ Рождественскій и II Тихоокеанская эскадра, покажетъ близкое будущее». Очевидно, тамъ,— на этомъ страшномъ Востокѣ сводятся теперь историческіе счеты и предъявляются новые. Японія вводитъ въ мировую жизнь испоконъ вѣка дремавшія силы желтой расы, хочетъ стать твердой ногой на Азіатскомъ материкѣ, объединить подъ своимъ протекторатомъ миллионы китайцевъ, манжуръ, корейцевъ, жителей Тибета, индусовъ, отнять у Россіи выходъ къ океану и все пріобрѣтенія послѣдняго столѣтія, и, кто знаетъ?—можетъ быть, собирается

залить въ не столь отдаленномъ будущемъ старый свѣтъ новымъ разливомъ азіатскихъ полчищъ по образцу забытыхъ нашествій Гунскаго, въ эпоху переселенія народовъ и позднѣе—Монгольскаго. Подъ ударами врага руются на дальней окраинѣ наскоро возведенныя русскія твердыни, гибнутъ тысячи людей отъ картечи, шимозъ, всевозможныхъ снарядовъ и эпидемическихъ заболѣваній; падаютъ оплоты политическаго могущества великой изъ европейскихъ державъ.

«Все великое земное разлетается, какъ дымъ,

Нынѣ жребій выпалъ Троѣ, завтра выпадеть другимъ».

Въ происходящей на нашихъ глазахъ, безпримѣрной по храбрости, упорству, хитрости, примѣненію всѣхъ новѣйшихъ средствъ для массоваго истребленія человѣчества, въ этой борьбѣ бѣлаго и желтаго племенъ желающимъ видѣть дальше поверхности дано, однако, открывать и болѣе опредѣленные поучительные выводы. На одномъ изъ такихъ выводовъ я и позволю себѣ остановить ваше, милостивые государи, вниманіе.

Сущность, затрогиваемаго мною, предмета въ слѣдующемъ. Война, какъ явленіе политической жизни, (обычно) обосновывается причинами свойства политическаго. Войны религіозныя имѣютъ свое оправданіе въ томъ, что онѣ предпринимаются съ цѣлью защиты правъ угнетеннаго въ религіозномъ отношеніи народа, какъ напр. это было у насъ въ 1877—1878 годахъ. Войны династическія современная мораль считаетъ «предосудительными, такъ какъ несправедливо, чтобы народъ и государство низводились на степень средствъ для личныхъ интересовъ» (Мартенсенъ. Ученіе о нравственности, стр. 670). Наконецъ, обществу не безызвѣстенъ и крайній взглядъ, проводимый меннонитами, квакерами и графомъ Л. Толстымъ, по которому человѣчество должно немедленно отказаться отъ войны, какъ безусловно-недолжнаго, какими бы настоятельными ни казались иногда въ ней побужденія. Такое разнообразіе сужденій о мотивахъ и законности войны, граничащее съ защитой мнѣній взаимно-противуположныхъ, ошутительно ставитъ вся-

каго мыслящаго человѣка предъ вопросами: что же именно представляетъ война въ послѣдовательномъ развитіи культурнаго процесса,—зло она или благо? Къ чему сводится наличное моральное оправданіе войны; насколько вѣски пробѣлы подобнаго оправданія, и вправѣ ли вообще укладывать войну въ рамки человѣческой морали, хотя бы и высшаго порядка?

Подъ вліяніемъ христіанства, въ противоположность національному эгоизму и праву сильнаго, издавна сталъ вырабатываться международный законъ, который требуетъ, чтобы взаимное отношеніе между націями опредѣлялось согласно началамъ справедливости и христіанской гуманности. Стремленіе къ образованію международного права проявилось наиболѣе замѣтно со временъ реформаціи. Въ наши дни самымъ конкретнымъ выраженіемъ такого теченія надо признать организованную по мысли и настоянію Государя Императора Николая II-го Гаагскую международную конференцію. Какъ извѣстно, конференція, исходя изъ идеи просвѣтленной и облагороженной христіанствомъ, человѣчности, зоветъ народы земли ко всеобщему миру, стремится ввести этотъ призывъ въ сознаніе, какъ реальную задачу, и настойчиво требуетъ хотя частичнаго ея осуществленія, вродѣ устраненія ненужныхъ войнъ, жестокостей, варварства и т. д., словомъ всего того, чѣмъ войны, обычно, сопровождаются. Тѣмъ не менѣе—не смотря на живучесть теченія въ пользу мира народовъ,—исторія христіанства до настоящаго времени показываетъ непрерывной рядъ правовыхъ нарушеній, которыя одинъ народъ совершаетъ противъ другого. Постоянно среди христіанскаго міра слышатся «вѣсти о войнахъ»; то тамъ, то здѣсь «возстаютъ языкъ на языкъ и царство на царство». Такимъ образомъ, истинный смыслъ теченія въ пользу мира народовъ сводится къ тому лишь, что конкретныя проявленія его служатъ средствомъ для предотвращенія явныхъ насилій съ одной стороны, а съ другой время отъ времени принуждаютъ къ тому, чего требуетъ общечеловѣческая справед-

ливость. Въ дѣйствительности же всеобщимъ фактомъ, преобладающимъ закономъ міровой жизни остается война. И какъ бы ее ни опредѣляли,—какъ зло ли абсолютное, свидѣтельствующее «о глубокой испорченности человѣческой природы, одно изъ величайшихъ бѣдствій на землѣ», или какъ «зло относительное, скорѣе благодѣтельный симптомъ болѣзни народовъ»—все равно война была и будетъ существеннымъ и неизбѣжнымъ ингредиентомъ въ развитіи общечеловѣческаго культурнаго процесса. Правда, среднее примиряющее воззрѣніе на войну (одно-крайнее: «въ пользу мира» и другое тоже крайнее: «за войну») утверждаетъ, что толковать «о смыслѣ войны безотносительно ко времени по меньшей мѣрѣ странно», и что война «имѣетъ значеніе только историческое, какъ главное, если не единственное средство, которымъ создавались и упрочивались государства». У. В. С. Соловьева въ его «Разговорахъ о войнѣ, прогрессѣ и т. д.» читаются въ этомъ родѣ слѣдующія строки: «великое историческое значеніе войны, какъ главнаго условія при созданіи государства, внѣ вопроса; но самое это дѣло созиданія развѣ не должно считаться завершеннымъ въ существенныхъ чертахъ. А подробности, конечно, могутъ быть улажены и безъ такого героическаго средства, какъ война. Въ древности и въ средніе вѣка, когда міръ европейской культуры былъ лишь островомъ среди океана болѣе или менѣе дикихъ племенъ, военный строй требовался прямо самосохраненіемъ. Было нужно всегда быть на готовѣ къ отраженію какихъ-нибудь орды, устремлявшихся невѣдомо откуда, чтобы потоптать слабые ростки цивилизаціи. Но теперь островами можно назвать только не-европейскіе элементы, а европейская культура стала океаномъ, размывающимъ эти острова. Наши ученые, авантюристы и миссіонеры весь земной шаръ обшарили и ничего грозящаго серьезной опасностью для культурнаго міра не нашли. Дикари весьма успѣшно истребляются и вымираютъ, а воинственные варвары, какъ турки или японцы, *цивилизуются и теряютъ свою воинственность*. Между тѣмъ объединеніе европейскихъ націй въ

общей культурной жизни такъ усилилось, что война между этими націями прямо имѣла бы характеръ междоусобія, во всѣхъ отношеніяхъ непростительнаго при возможности мирнаго улаженія международныхъ споровъ. Рѣшать ихъ войной въ настоящее время было бы также фантастично, какъ прїѣхать изъ Петербурга въ Марсель на парусномъ суднѣ, или въ тарантасѣ.. Значить, *военный періодъ исторіи кончился*... Ни мы, ни наши дѣти большихъ войнъ не увидимъ, а внуки наши и о маленькихъ войнахъ,—гдѣ нибудь въ Азіи или Африкѣ,—также будутъ знать только изъ историческихъ сочиненій» (Второй разгов. стр. 58—59). Это было писано въ 1900 году. Наличный фактъ войны утверждаетъ, однако, другое. Современная русско-японская война, поглотившая такое множество жертвъ, начатая цивилизованными японцами совсѣмъ не по-европейски,—внезапнымъ и тонко, предательски обставленнымъ нападеніемъ на Артуръ, должна быть признана или прямымъ продолженіемъ дѣла созиданія русскаго государства, что, конечно, въ виду приведенныхъ соображеній, суцая нелѣпость, такъ какъ «военный періодъ нашей исторіи кончился»; или эта современная война вовсе не доказываетъ, что японцы, «цивилизуясь, теряютъ свою воинственность», а напротивъ наглядно подтверждаетъ, что теоріи хороши только на бумагѣ, жизнь же идетъ помимо теорій своимъ собственнымъ русломъ. Такимъ образомъ, болѣе правдоподобною представляется гипотеза, по которой государства и народы земли, смѣняющіе другъ друга, имѣютъ подобно организмамъ свое дѣтство, свой расцвѣтъ и свой конецъ, и за весь періодъ этого существованія подчиняются закону войны, какъ таковой нормѣ, которая руководитъ ихъ историческимъ бытіемъ.

Послѣдній доводъ обще-моральнаго оправданія войны таковъ. «Въ войнѣ, говоритъ одинъ современный писатель (Введенскій),—есть элементъ жертвы своей жизнью ради торжества высшихъ началъ. Этотъ элементъ, очевидно, не требуетъ никакого оправданія; жертвовать собой воленъ всякій. Но спра-

шивается дальше: кому же въ сущности нужны эти жертвы и кто ихъ требуетъ и принимаетъ?—Ихъ требуетъ и принимаетъ то ненасытное и вѣчно алчущее царство зла, которое есть несомнѣнный ингредиентъ наличнаго міроустройства: зло періодически какъ бы насыщается жертвами войны и, лишь подъ этимъ условіемъ, въ непосредственно слѣдующіе за войнами періоды предоставляетъ человѣчеству наслаждаться благами мира». Если освободить мысль автора отъ ораторскихъ поборовъ, то станетъ яснымъ, что жертвы войны составляютъ сѣмя будущаго расцвѣта народныхъ силъ, залогъ національнаго обновленія. Онѣ пробуждаютъ дремлющій патріотизмъ; онѣ укрѣпляютъ въ государствѣ сознание народной чести, зовутъ гражданъ отъ мелочныхъ интересовъ и меркантильности къ жертвамъ, приводятъ отъ разслабляющихъ удовольствій, робости, трусливости и уступчивости къ самоотверженному служенію на пользу общему дѣлу; въ иныхъ эти жертвы укрѣпляютъ убѣжденіе, какъ ничтожны человѣческія дѣла и расчеты; другихъ учатъ вѣрить, что есть на свѣтѣ Богъ, посредствомъ войны осуществляющій Свои предназначенія.

«Еще дымятся остатки погребеннаго Артура,—говорилъ на дняхъ въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ одинъ духовный ораторъ (Преосвященный Антонинъ),—а Золотая гора его, гдѣ развѣвалось наше знамя креста, отнынѣ—памятникъ, на которомъ перстъ Божій написалъ прегрѣшеніе однихъ и мученичество другихъ... Львами поднимались наши отцы и братья, страдальцы за родину, противъ врага; но у нихъ слабосильны были зубы и когти для обороны и они стали овцами, обреченными на закланіе... Предъ лицомъ вселенной мы явились съ дѣлами своими... *Пятьдесятъ лѣтъ назадъ бичъ Божій ударилъ на насъ съ моря, чтобы растаяли наши сердца, и страна свергла оковы тѣлеснаго рабства. Отъ моря пришелъ гнѣвъ Божій и нынѣ затѣмъ, чтобы разсыпался пережитокъ тѣхъ дней—порабощенность духа*»... «Потому и насытилась земля кровью братьевъ нашихъ и обагрилось море, а небо закрылось пеленой нашего позора»...

Избитое положеніе, что разумъ и мораль часто стоятъ въ дисгармоніи и даже по одному и тому же вопросу утверждаютъ діаметрально—противоположное. Въ виду этого представляетъ не малый интересъ, какъ люди брѣвгіе разсудкомъ оправдываютъ въ моральномъ отношеніи фактъ войны и стараются примирить его съ требованіями разума. Для образца изложимъ взгляды на войну Фихте и Вундта.

Первый находитъ, что націи берутся за оружіе съ цѣлью самозащиты лишь въ такіе моменты исторической жизни, когда привязанность къ земному разрастается въ нихъ до размѣровъ, грозящихъ ихъ дальнѣйшему культурному развитію. Въ эти моменты, въ людяхъ, пронибнутыхъ любовью къ родинѣ, оживаетъ сознаніе, что лучше погибнуть за нее, чѣмъ уступить врагу, поработиться, такъ какъ подобное порабощеніе было бы равносильно политической смерти. Истинный защитникъ отечества силенъ слѣдовательно не столько орудіемъ, сколько своимъ воодушевленіемъ, энтузіазмомъ, готовностью отдать себя въ жертву за общее дѣло, для общаго блага. Поэтому, и признаніе его и фактическое участіе въ военныхъ операціяхъ не только не предосудительны, а напротивъ почетны и нравственно-высоки: защищая родную страну онъ и самъ идетъ и другихъ своимъ примѣромъ побуждаетъ идти «къ цѣлямъ идеальнымъ, къ духовно-закономѣрному возрастанію».

По словамъ Вундта, «идея о вѣчномъ мирѣ относится къ войнѣ исключительно со старинной точки зрѣнія, по которой война является голымъ актомъ насилія, основывающимся на абсолютной невмѣняемости автономнаго государства. По отношенію къ этому взгляду требованіе вѣчнаго мира несомнѣнно справедливо. Войны, которымъ присущъ такой характеръ, должны несомнѣнно исчезнуть. Но весьма сомнительно,—продолжаетъ Вундтъ,—чтобы исчезли когда-нибудь войны, возникающія изъ противоположности непримиримыхъ юридическихъ взглядовъ, или изъ неразрѣшимаго столкновенія политическихъ интересовъ, требующихъ для своего улаженія новыхъ правовыхъ нормъ.

Разумѣется, и здѣсь могутъ быть разрѣшены мирнымъ путемъ нѣкоторыя разногласія при помощи тѣхъ же средствъ, которыя задерживаютъ насильственные войны. Но въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти мѣры окажутся недѣйствительными, война будетъ неизбежна до тѣхъ поръ, пока не будетъ учреждено достаточно могущественное всемірное судилище, что, однако, мало вѣроятно». (Этика, ч. 3, стр. 245. С. Пет. 1887 г.).

И такъ въ сознаніи обоихъ мыслителей фактъ войны имѣтъ силу всеобщаго закона міровой жизни. Фихте примиряетъ его съ обще-человѣческой моралью, какъ могущественное воспитательное средство для племенъ и народовъ. Вундтъ оправдываетъ войну, какъ неизбежный ингредиентъ современной правовой организациі государствъ.

Однако довольно! *Audiat et altera pars!* Чѣмъ краснорѣчивѣе и остроумнѣе приводятся доводы въ пользу моральнаго оправданія войны, тѣмъ отчетливѣе въ моей памяти выступаютъ три картины: «Война»—Штука, «Панихида на полѣ битвы»—Верещагина и его же—«Памятникъ завоевателямъ». Взгляните на первую. Предъ вами огромное, сливающееся съ горизонтомъ, поле, сплошь заваленное трупами убитыхъ. Эти трупы раздѣты; одни вспухли и посинѣли; другіе—сплошная, разлагающаяся язва. Большинство убитыхъ пережило предъ смертью рядъ неописуемыхъ страданій. Вотъ скрученные ноги, закинутыя головы, рѣзко отдѣляющіяся на фонѣ темнаго неба руки. Горизонтъ освѣщенъ кровавымъ отблескомъ пожаровъ, прорывающимся сквозь, укутывающую дали, мглу. По полю, прямо предъ зрителемъ, на измученной, съ высунутымъ языкомъ, клячѣ, которая тяжело передвигаетъ ноги, ступая прямо по трупамъ, давить и топчетъ человѣческія тѣла, медленно ѣдетъ побѣдитель. Это не классическій побѣдитель, какъ его привыкли видѣть, съ знаменами и трубачами,—это скорѣе призракъ, олицетвореніе побѣды. Обнаженная человѣческая фигура, съ двуручнымъ мечемъ на плечѣ, увѣнчанная вѣнкомъ. Лицо страшнаго призрака блѣдно; горять и живутъ одни глаза;

отъ него вѣтъ холодомъ могилы, полнѣйшимъ безстрастіемъ, презрѣніемъ ко всеѣмъ этимъ трупамъ, только что бывшимъ живыми людьми.

Вторая картина слабѣе по замыслу, но за то реальнѣе и подавляетъ зрителя этой реальностью, своей потрясающей простотой. Широкое, широкое поле, одно изъ тѣхъ, на которыхъ находятъ себѣ вѣчный покой русскіе христіанскіе воины. Рядами лежатъ на немъ уснувшіе бойцы, дѣлами ротами, какъ косили ихъ вражеская шрапнель и пулеметы. Сѣрая шинель, бѣлая рубаха далеко, куда хватить глазъ, видны въ травѣ по равнинѣ. А прямо предъ зрителемъ военный священникъ съ церковникомъ служатъ первую общую панихиду. И больше никого, ничего; сѣрое небо да вѣтеръ, качающій стебли ковыля.

Встаньте предъ этой картиной, и вамъ противъ воли послышится: «во блаженномъ успеніи вѣчный покой!»

«Памятникъ завоевателямъ» — пирамида изъ человѣческихъ череповъ. Тысячи, десятки тысячъ череповъ собраны въ эту чудовищную кучу. Высоко вздымается она среди песчаной, залитой солнечнымъ зноемъ, степи. Высушило черепа, какъ камень, зноемъ; выдуло вѣтромъ, — а вѣдь когда то въ нихъ работала мозгъ, въ груди костяка билось сердце; все это были живые, мыслящіе любившіе люди. Увы! Воля судьбы обратила ихъ въ «пушечное мясо»; не нашли они ни могилы, ни креста на родимомъ погостѣ.

Сторонникамъ войны ничто, конечно, не мѣшаетъ считать эти художественныя произведенія болѣзненнымъ кошмаромъ, или выдавать ихъ за проявленіе односторонне-пессимистическаго возрѣнія на войну, которое не находитъ въ ней ничего другаго, кромѣ опустошеній, ужасовъ боеваго поля, сожженныхъ городовъ, истребленныхъ нивъ и разнузданнаго господства сатанинскихъ страстей. Но дѣло въ томъ, что ужасная изнанка войны остается во всей силѣ, какъ бы гуманно сама война ни велась, какими бы краснорѣчивыми ораторскими фразами, вплоть до стиховъ, ни оправдывали ея неизбежность. И съ

этой ужасной изнанкой воюющей націи приходится считаться не только въ періодъ военныхъ операцій, а и много лѣтъ спустя послѣ войны. Присмотримся къ ней (изнанкѣ войны) хотя самымъ конспективнымъ образомъ.

Вотъ объявлена мобилизація. Газеты трубятъ о всеобщемъ подъемѣ патріотическихъ чувствъ, объявляютъ о приливѣ пожертвованій на нужды арміи и флота, агитируютъ въ пользу тѣхъ или другихъ выдающихся дѣятелей. Село и деревня, поставляющія главный контингентъ войскъ, однако чужды этого шума,—онѣ только отдають свои лучшія силы, лишаются работниковъ, кормильцевъ. Не у всѣхъ въ груди каменное сердце и не всѣ пропитаны сознаніемъ и пониманіемъ тяжелаго долга,—и вотъ начинаютъ проскальзывать въ поврежденной печати извѣстія, что тамъ-то и тамъ, во время мобилизаціи произошли массовые беспорядки, тамъ покончилъ съ собой или съ дѣтьми отецъ изъ «запасныхъ», тамъ жены, провожая мужей на войну, бросались подъ поѣздъ, или кляли на рельсы дѣтей. Выплаканные, потухшіе глаза годами будутъ смотрѣть вдаль, поджидая возвращающагося съ войны кормильца, а у кормильцевъ,—если Богъ приведетъ вернуться,—до смерти не перестанутъ ныть простуженныя кости, вскрываться незакрывшіяся раны, и годы пройдутъ, пока вымрутъ бабѣнки, которыхъ наплодила война... Пропустимъ все, что относится къ способамъ передвиженія здоровыхъ войскъ и раненыхъ на протяженіи тысячъ, десятковъ тысячъ верстъ. Предъ нами районъ военныхъ операцій. Эти операціи: бучи мертвыхъ тѣлъ, зловонныя раны, повальные болѣзни, вродѣ чумы, цынги, тифовъ; скопленіе множества грубыхъ и грязныхъ людей, прекращеніе нормальнаго порядка жизни, разрушеніе полезныхъ учрежденій и предпріятій. Прибавьте сюда судьбу мѣстнаго населенія, какъ на примѣръ, въ современной войнѣ корейцевъ, которыхъ одинаково разстрѣливають какъ русскіе, такъ и японцы, погромъ, раззореніе, бѣгство жителей, о чемъ со страхомъ будутъ вспоминать внуки и правнуки теперешняго поколѣнія и т. д., и т. д. Каждая война даетъ странѣ

массу раненыхъ и отнимаетъ взятыхъ въ плѣнъ; современная война дала еще значительный небывалый процентъ помѣшанныхъ, душевно-больныхъ. Утѣшаются культурностью японцевъ. Но при всей своей культурности эти азіаты быстро доходятъ до озвѣренія, до перегрызанія горла врагу, издѣваются надъ ранеными и трупами, прехладнокровнѣйшимъ образомъ разстрѣливаютъ распятыхъ плѣнниковъ, вывѣряя на нихъ точность прицѣла. Надо ли прибавлять сюда для полноты картину мученической жизни осажденнаго Портъ-Артурскаго гарнизона, или картину жизни полумилліонной арміи въ недѣли затишья военныхъ дѣйствій, на 30 градусномъ морозѣ, пронзительномъ вѣтрѣ, въ пещерныхъ городахъ, при недостаткѣ топлива, теплой одежды, провіанта... Самое пылкое воображеніе бессильно возсоздать, описать, даже перечислить все то зло, которое въ совокупности называютъ войной. Надо быть авторомъ извѣстной книги «Исторія тридцатилѣтней войны», чтобы взвѣсить и ярко изобразить его послѣдствія для страны, для народнаго роста культурнаго развитія. И при всемъ томъ въ войнахъ есть еще одинъ элементъ, несравненно болѣе худшій по своимъ результатамъ, чѣмъ варварство, излишнія, но единичныя жестокости, даже истребленіе десятковъ тысячъ людей. Элементъ этотъ,—такъ называемая, «неподготовленность».

Я воздержусь говорить что либо по поводу проявленія этого элемента въ переживаемой войнѣ, хотя разнообразныя симптомы его ни для кого не составляютъ тайны; думается,—въ виду того, что русско-японская война не стала еще достояніемъ исторіи, многія детали ея не выяснены всесторонне, а инныя и совсѣмъ не ясны,—этотъ элементъ выступить болѣе рельефно, если воспользоваться ретроспективной исторической точкой зрѣнія, остановившись, на примѣръ, на Севастопольской войнѣ 1853—1855 г.г. 1853 годъ! Слишкомъ живо помню, это время,—писать современникъ, покойный Херсонскій Архіепископъ Никаноръ,—помню общій, одушевлявшій всѣхъ духъ... Правда, войны не хотѣлось никому. Чувствовалась тупость времени. Но ужъ если

война, то Константинополь—городъ Романова!.. Стиховъ тогда было множество. Осмѣивали Наполеона и Пальмерстона на тему, что Пальмерстонъ-де тычетъ пальцемъ въ карту Россіи и разводитъ черты, какъ ее раздѣлить, кому что взять... А самоувѣренность при вѣсти о пальто и хлыстѣ князя Меншикова, съ которыми онъ дѣлалъ визиты въ Константинополь!.. Потомъ Синопскій разгромъ, иллюминація, хотя и невинная,—начинается-де рядъ обычныхъ побѣд... Затѣмъ томительное ожиданіе сраженій и побѣд. Ретирада изъ-за Дуная, изъ подъ Силистріи, объясненная вѣроломствомъ Австріи... Битва и пораженіе при Альмѣ, объясненныя незначительностью нашихъ войскъ на этомъ пунктѣ, и выставленныя скорѣе, какъ стратегическій подвигъ князя Меншикова. Обложеніе непріятелями Севастополя... Ожиданіе побѣдъ было такъ напряженно и увѣренность въ нихъ такъ велика, что вдругъ... вѣсть «французы и англичане свинуты въ море». Оказалось... Солгали. Потомъ битва подъ Инкерманомъ, подъ предводительствомъ Данненберга... Уже въ это время тысячи матерей оплакивали въ Россіи рановременную смерть своихъ сыновей, убитыхъ въ этой кровавой войнѣ, охватившей всѣ окраины Россіи. На всѣхъ пунктахъ мы оказались почти беззащитны. Наступили общія тягости, общій упадокъ духа, страшныя поборы людьми, почти поголовное возстаніе народа, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вслѣдствіе воззванія Святѣйшаго Синода писаннаго преосвященнымъ Кирилломъ... Наконецъ, битва при Черной рѣчкѣ; коалиція Европы; совершенный застой торговли; казнобравство; недостатокъ въ оружіи, въ порохѣ, въ людяхъ не только даровитыхъ, но даже просто честныхъ. Вотъ наша слава, вотъ наша самоувѣренность, наша неподготовленность» (Біографич. матерьялы, т. I, стр. 329—330)... Помню день паденія Севастополя (29 августа) и тогдашніе крики: «регрессъ, регрессъ! Пятимся назадъ! Россія сдѣлала шагъ назадъ! Севастополь взять!» Потомъ оказалось, что эти годы были страшнымъ толчкомъ для Россіи, но не къ регрессу, а къ вихролетному прогрессу»... (Тамъ-же стр. 331).

Итакъ главная мысль приведенной выдержки та, что «неподготовленность» къ войнѣ представляетъ зло неожиданное, устраняемое съ трудомъ и по слѣдствіямъ крайне губительное. Вытекая изъ причинъ большею частью скрытыхъ и сложныхъ, какъ-то: недостатокъ политической дальнорзости, дипломатическія интриги, лицемѣрный патріотизмъ, беспочвенная самоувѣренность и т. п., эта «неподготовленность» обнаруживается въ массѣ мелочей, тормозящихъ успѣхъ военнаго дѣла на каждомъ шагѣ. Здѣсь на примѣръ, не смотря на всѣ увѣренія, оказывается, не сосредоточены въ требуемомъ количествѣ провіантъ и снаряды, тамъ желѣзнодорожные мосты вмѣсто балокъ имѣли карандаши и, обрушившись, прервали правильный притокъ силъ; тутъ нѣтъ подробныхъ и точныхъ картъ мѣстности, гдѣ должны совершиться важныя военныя операціи; забыто во время сдѣлать заказъ новыхъ орудій; тамъ нѣтъ людей, которые умѣли бы обращаться съ усовершенствованными, новѣйшими машинами; на неопредѣленное время, вслѣдствіе аваріи судовъ и непредвидѣнной порчи механизмовъ, отложено участіе въ войнѣ флота и т. д., и т. д. Правда, нѣкоторые изъ этихъ недочетовъ и препятствій можно со временемъ устранить, но врагъ не ждетъ и не дремлетъ, — «неподготовленность» къ войнѣ быстро обращается въ сильное оружіе, ему, а не намъ помогающее. А съ другой стороны, не всякую вѣдь деталь «неподготовленности» и устранить возможно. Какъ на примѣръ снабдить провіантомъ, снарядами и людьми, отрѣзанную съ суши и блокированную съ моря, крѣпость; или какъ обратить боевыя суда устарѣлаго устройства и тихаго хода въ быстроходныя суда новѣйшихъ конструкцій? Результатъ «неподготовленности» ужасенъ: крупныя военныя проигрыши, общій упадокъ духа, тяжкое напряженіе всѣхъ силъ воюющей страны.

Нѣтъ словъ, въ принципѣ всѣ такія соображенія вѣрны. Однако, не всегда же такая «неподготовленность» и бываетъ на лицо; притомъ за «неподготовленность» иногда выдаютъ обычные, во всякомъ дѣлѣ возможные, промахи и ошибки, а еще

чаще утрируютъ, подтасовываютъ факты, искажая ихъ до неузнаваемости.

Изложенной ссылкой на пресловутую «неподготовленность» я ограничиваю перечень доводовъ, обыкновенно высказываемыхъ противъ войны. Моя задача теперь сводится къ тому, чтобы обобщить все предложенное вашему просвѣщенному вниманію, и установить цѣнность моральнаго оправданія войны. Думаю, что этотъ заключительный выводъ можетъ быть принятъ въ слѣдующей редакціи.

1) Война есть всеобщее явленіе, мировой законъ, руководящій реальной жизнью. Разсматриваемая съ точки зрѣнія ученія объ общественной нравственности, война оказывается однимъ изъ величайшихъ золъ и бѣдствій человѣчества. Зло это слѣдуетъ считать неустранимымъ, такъ какъ оно имѣетъ основаніе въ разнородныхъ данныхъ историческаго, психологическаго, обще-антропологическаго и религіознаго характера. Зло это надо признать необходимымъ, потому что оно имѣетъ за себя моральное оправданіе.

2) Моральное оправданіе войны гораздо доказательнѣе и потому сильнѣе, чѣмъ аргументація, которою располагаютъ противники войны, настаивающіе на всеобщемъ разоруженіи и мирѣ народовъ. Послѣдняя (аргументація) исчерпывается соображеніями, дѣйствующими на чувство и воображеніе; ставитъ на видъ практическій, отчасти морально-культурный вредъ, приносимый войной,—и только. Моральное оправданіе войны прежде всего примиряетъ ее съ началами нравственности и права; не отрицая мысли, что война сопровождается разнообразными ужасами, даетъ множество раненыхъ и плѣнныхъ, больныхъ и убитыхъ, оно ослабляетъ остроту этого указанія доводомъ, что на войнѣ же получаютъ широкое примѣненіе начала гуманности, милосердія, беззавѣтной преданности, которыя иначе не имѣли бы мѣста. Въ противовѣсъ соображеніямъ о вредѣ, приносимомъ войной, моральное оправданіе ея выдвигаетъ рядъ неопровержимыхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о войнѣ, какъ могуще-

ственномъ средствѣ, которое служить цѣлямъ развитія націй въ культурномъ и духовномъ отношеніи. Наконецъ,—и самое главное,—объявляя войну актомъ Высшей воли—воли народа, воли Помазанника Божія, справедливость каковаго акта не можетъ быть предметомъ произвольнаго обслѣдованія и отвѣтственности за который лежитъ на томъ, кто войну объявилъ, моральное оправданіе войны тѣмъ самымъ вводитъ ее въ цѣпь явленій Высшей цѣлесообразности, въ область предначертаній Божественнаго Промысла.

Милостивые Государи! Не знаю, какъ бы вы отвѣтили, если бы вопросъ былъ предложенъ такимъ образомъ: что благодѣтельнѣе для человѣчества, что составляетъ импульсъ духовнаго развитія и культурнаго совершенствованія народовъ,—періодически-ли повторяющіяся войны, или безмятежный непрерывный миръ?—я убѣжденно отвѣчаю на такой вопросъ: война!

Протоіерей **Сергій Петровскій.**